

ХРОНИКИ ОРКА

ДОЛИНА ВЕЛИКАНОВ

Теплое место.

Староста сидел возле самой печки. Это - не простая печка! Она сложена из особенного кирпича. Единственная в деревне! Ее сделал мастер, специально приехавший из города. Гордость старосты, как и весь его дом, самый большой в деревне. Самый просторный, с самым высоким потолком. Почти, с самым высоким. Самым высоким среди всех домов, за исключением дома великана.

Остальные дома в деревне - куда меньше. Обычные хижины, сложенные из грубо обтесанных бревен, врытые глубоко в землю и прикрытые соломенной крышей. Маленькие и тесные. С земляными полами. Они топились «по-черному». Все. А вот у старосты была настоящая печь! Но в остальном, если не считать размеров, его жилище ничем не отличается от домов односельчан.

И вот староста сидит возле своей любимой печи. Сидит здесь, в самом теплом месте на правах хозяина. И хотя уже почти наступила весна, ночью еще примораживает. Староста не один. Рядом с ним сидят главы семейств деревни. Они собрались здесь, чтобы обсудить вопрос о том, что делать с их сельским великаном по имени Толл. Он уже порядком всем надоел. И вообще давно был для старосты чем-то вроде камня в башмаке. Однако вслух он, конечно же, этого не говорил. Тем более великану в глаза. Великан, вопреки тому, что о нем говорили односельчане, был существом добродушным. Это староста понимал отчетливо, несмотря на мнение остальных членов импровизированного совета. Но понимал он и то, что вопрос Толла надо решать.

- Вы помните, он разорвал чрево своей матери, когда появился на свет? – бурчал представитель семейства Мамблингов.

- А в прошлом году он покалечил моего внука! – возмутился старик Рохнек.

Староста отлично понимал, что Толл не разрывал ничьего чрева. Да, его мать не перенесла родов. Но такое часто бывает. И Толл был крупным младенцем, но отнюдь не громадным. Кстати она была обыкновенной женщиной. Правда, из старого, угаснувшего семейства. По преданию, предки Толла в незапамятные времена спустились с гор, у подножия которых лежала деревня. Но это были только легенды. В горах уже давно никто не встречал великанов. А жизнь сложилась так, что все родственники Толла умерли, и великан остался совсем один. Круглый сирота.

И не калечил он младшего Рохнека. Тот слыл деревенским задирой. И после очередного (какого уже по счету?!) издевательства над добродушным Толлом, великан просто толкнул мальчишку в грудь. Ну, не рассчитал немного силы. Великан же... У забияки оказались сломанными несколько ребер. Но это же не увечье. Другое дело, если бы великан оторвал ему руку. Он бы мог.

Осторожный стук в дверь прервал размышления Старосты.

- Входи, Толл, - позвал он.

Староста знал, что произойдет в следующую секунду.

Раздался грохот, и весь дом сотрясся от удара головы великана о деревянную перекладину над дверным проемом. Толл всегда пригибался и старался осторожно проходить в двери, но с завидным постоянством бился головой о низкие притолоки. Староста ждал этого. А между тем, двери были под стать дому. Широкие и высокие – не чета узким норам, ведущим в другие избы.

С огромным трудом, пыхтя и, повернувшись боком, согнувшийся великан протиснулся внутрь. Староста предложил ему сесть, и Толл опустился прямо на пол посреди комнаты. Места сразу стало очень мало.

- Здравствуй, Толл! – ласково поздоровался Староста.

- Здравствуйте, Староста! – ответил великан. – Здравствуйте, господа!

Поздоровался он с другими присутствующими. Кто-то пробурчал что-то невнятное, а кто-то вообще промолчал.

Тут нужно сделать небольшое описание самого Толла. Житель какой-нибудь другой деревни, при слове «великан», сразу рисовал в своем воображении нечто огромное. Высотой не меньше, чем главная башня замка барона. Но Толл был вовсе не так высок. Росту примерно футов восемь, девять. Но это при том, что средний рост мужчин в его деревне едва достигал пяти футов. У Толла были длинные, невероятно сильные руки с огромными ладонями и длинными пальцами, широкие плечи и большая копна густых спутавшихся волос.

Староста еще помнил те времена, когда юноша Толл ходил прямо, с высоко поднятой головой. Тогда он казался еще выше. Он ходил и все время улыбался. Улыбался всему: жизни, миру, людям. Но со временем Толл стал хромать, ходить становилось все тяжелее. Великан все больше сутулился. И теперь, хотя Толл все еще был молодым человеком, он ступал, опираясь на толстенную дубовую палицу. Иногда казалось, что великан едва передвигает ноги. Теперь его лицо почти всегда было печальным, но Староста знал, что опасная сила все еще живет в его руках.

- Как твои дела, Толл? – вежливо спросил он у великана.

- Хорошо, - вздохнул великан и опустил глаза в пол.

- А у меня плохо, - в тон ему ответил Староста.

Великан удивленно посмотрел на собеседника.

- Да, да, - подтвердил Староста. – Понимаешь, ведь я – староста. Я должен заботиться о том, чтобы всем жителям деревни жилось хорошо и спокойно. Понимаешь?

- Понимаю, - кивнул Толл.

- И вот сегодня ко мне пришли некоторые уважаемые люди: Буллы,- продолжил Староста. – И сказали, что ты убил их быка.

- Не просто быка! – воскликнул один из присутствующих, мужчина с широким лбом и узко посаженными глазами. - Он убил нашего главного быка-осеменителя. Ударил его кулаком прямо в лоб.

- Но он хотел затоптать ребенка! – воскликнул Толл. – Вашего ребенка, Буллы!

- Великое дело! – хмыкнул человек. – Бабы еще нарожают. А где я такого быка теперь сыщу?

- Вот, видишь, - прервал диалог Староста. – Выходит, Толл, твоя помощь была не нужна. А получилось так, что ты даже навредил. Навредил Буллам, навредил всему поселку. Ведь мы - одна большая семья. И то, что плохо одной семье, плохо всем.

Великан опять уставился в пол.

- Но есть один способ, каким ты мог бы искупить свою вину и оказаться полезным. Заодно ты найдешь применение своим способностям. Это задание по плечу только великану!

- Какое задание? – удивился Толл.

- Я хочу попросить тебя сделать кое-что для всех нас, для всей деревни, - продолжил Староста. – Ты же знаешь, что по весне мы водим отары овец на горные пастбища.

- Да, конечно.

- Так вот, нам нужно найти новое большое пастбище. Пастбище, где будет много сочной травы. А это не так-то просто. Но есть одно такое место. И ты должен найти туда дорогу.

- А она потерялась, эта дорога?

- В какой-то степени, - ответил Староста. – Говорят, что много лет назад великаны завалили тропу огромными валунами. Поэтому люди давно не водят туда свои отары. Я бы хотел, чтобы ты пошел туда, в эту долину и расчистил путь.

- Но...

- Понимаю, что это может быть опасно. Но кому, как не тебе поручить это дело? К тому же может так получиться, что среди великанов ты найдешь добрых друзей. А заодно договоришься о пастбище для наших овец.

- И раз ты согласен, - Староста не стал ожидать ответа великана. – Я хочу дать тебе вот эту древнюю карту.

С этими словами он достал из-за пазухи деревянный цилиндр, открыл его и показал Толлу кусок тонкой кожи, на котором были какие-то письма и рисунки.

«Может быть и прав Староста, - размышлял Толл, шагая по дороге в сторону замка барона и расположенного рядом с ним поселка. – Может быть среди великанов я могу найти тех, с кем мне будет легче жить? Надоело чувствовать себя не таким, как все, изгоем. Сносить насмешки и видеть в других глазах страх и опасение».

Так он думал, пока шел. Судя по карте, данной ему Старостой, ему предстояло миновать этот самый замок. Хотя это было понятно и без карты. В случае его деревни, все дороги в большой мир вели через поселок возле него. Да и земля, на которой стояла сама деревня, принадлежала этому же барону.

Тут надо немного рассказать о людях, которые жили в замке. Толл слышал много историй об этом роде. Он слышал, что замок баронов Рингов окружен глубоким рвом. А во рву, по слухам, живет огромный змей. Змей этот является символом Рингов. Он изображен на их гербе, в виде змеи скрутившейся в кольцо и кусающей саму себя за хвост. Так же говорили, что змей помогает защищать замок от нападений врагов. И что длины он огромной. А раз в неделю люди из замка бьют в специальный гонг, расположенный на стене, и чудовище появляется на поверхности. Тогда ему скармливают целую корову. А ежели этого не сделать, то змей сам съест кого захочет. Может и человека.

А еще говорили, что чешуя его прочна, будто самая лучшая кольчуга. И что иногда он выползает погреться к человеческому жилью. Обвивается вокруг целого дома и может сравнять его с землей. В общем, простым людям вроде как пользы никакой, но бароны дорожат им. Он что-то вроде их демона-стража. Или наоборот – они его слуги, а змей позволяет им жить. Чтобы они его кормили. Не совсем ясно. Сами же бароны считают, что у них со змеем связь... магическая, астральная.

Вот так Толл шел, опираясь на свою дубину, думал о змее, баронах, насмешках и страхе. И, надо же, что именно это он увидел во взгляде молоденькой крестьянки, первой встретившейся ему на околице поселка. Страх! Она вскрикнула, ее глаза широко раскрылись, челюсть отвисла, она выронила какую-то корзину и бросилась бежать.

- Стой! – попробовал остановить ее Толл. – Я не причиню тебе вреда! Я ваш сосед. У меня и грамота есть от моего старосты.

Да, Староста действительно справил Толллу грамотку, чтобы воины барона ненароком не приняли Толла за какого-нибудь людоеда и не проткнули его копьями. Но девушка не остановилась.

Теперь все происходило так, как больше всего боялся великан: люди пугались, хлопали ставни, лаяли собаки. И только мальчишки бежали за ним, кидали камнями и комками глины, дразнили. Но при повороте огромной головы в их сторону, тут же исчезали за ближайшим тыном.

Все это продолжалось ровно до тех пор, пока Толл не оказался на рыночной площади. По правде говоря, он ожидал, что здесь будет еще хуже. Кроме того, он начинал морально готовиться к выяснению отношений с баронской стражей, которая, надо полагать, не заставит себя ждать в таком месте.

Но все произошло с точностью наоборот. Да, на площади действительно была толпа. Однако к своему удивлению и радости, великан обнаружил, что в его сторону никто не смотрит. Все стояли к нему спиной, а лица людей были обращены куда-то в центр их собрания.

Толл подошел ближе и огляделся. С высоты своего роста, а он, выходит, был почти в два раза выше большинства присутствующих, картина стала ему абсолютно ясна. Посередине площади, в центре небольшого импровизированного круга горбатый карлик с невероятно длинным носом показывал какие-то фокусы. Люди неотрывно главели на него, время от времени оглашая воздух радостными воплями. Видимо этот карлик был частью трупы бродячих циркачей, чьи раскрашенные в яркие цвета повозки и крытые фургончики стояли невдалеке на краю площади. Похоже, карлик давал самостоятельное спонтанное представление. Так как остальные его коллеги сидели на своих местах и равнодушно наблюдали за происходящим. Никакой сцены и другого антуража видно не было. А из всего обоза внимание самого Толла привлек только один фургон. Это была клетка на колесах, накрытая толстой парусиной, на которой была намалевана какая-то зубастая пасть. По всей видимости, в клетке содержали какого-то страшного зверя.

Тем не менее, в складках ткани образовалась узкая щель. И Толлу показалось, что он видит, как в этой тьме блестит чей-то недобрый глаз.

Зверь в клетке.

Перед тем, как караван повозок бродячего цирка въехал в поселок возле замка баронов Рингов, Сэм, как обычно в таких случаях, залез в свою клетку. Делал он это абсолютно добровольно. Правда, заключение это было номинальным. Никто не принуждал его, никто не выкручивал рук. Да, собственно никто бы и не смог этого сделать. По-крайней мере, среди участников трупы.

В клетку Сэм брал с собой черный, как ночь, ятаган, по имени Коготь Балрога, доставшийся ему в наследство от отца. Дверь в клетку никто не закрывал. А чтобы сей факт оставался незамеченным широкой публике, ее накрывали огромным полотном с изображением чьей-то зубастой пасти. Дабы отпугнуть любопытствующих. Кроме того, Сэм – не медведь, и всегда мог бы открыть нехитрую защелку, просунув руки наружу. Но ему этого показалось мало, и на всякий случай он отогнул и ослабил несколько прутьев, чтобы в любой момент, воспользовавшись своей нечеловеческой силой, суметь оказаться на свободе, даже если хитрые люди найдут способ надежно закрыть двери его добровольной тюрьмы.

- Это еще зачем? – удивился Сэм, когда Хромой Сид первый раз предложил ему забраться в клетку.

- Понимаешь, - ответил тот. – Сейчас мы въедем в поселок. А народ тут дикий, необразованный. Не чета городским. Глядишь, испугаются тебя. Еще набросятся, растерзают. Да и всех нас заодно. Народ тут орков жуть как страшится.

Вот так Сэм и согласился посидеть в клетке, от греха подальше, пока они минуют деревни. А на большие города у них с Сидом был отдельный договор.

Но сначала о том, как вообще получилось, что настоящий орк оказался в числе циркачей.

Сэма можно назвать бродячим орком. Ну, или странствующим. Это кому как по душе. После того, как погибли его приемные родители, которые, кстати, были людьми, он был вынужден скитаться по человеческим землям. А делать это орку было совсем небезопасно. Сэм, как мог, пытался избегать хоженных троп. А если и приходилось выходить на дорогу, то старался делать это ночью. Тем не менее, случайные встречи были неизбежны. Орк пытался скрыть свою внешность. Он ходил, укрывшись с головой огромным плащом. Но разве скроешь высокую статью и бледно-зеленую кожу, которая выдает орка северных кровей?

Вот так случайно Сэм и встретил Сида. Орк, конечно, заранее услышал приближение повозок и благополучно скрылся в придорожных кустах, чтобы пропустить их, и только затем вернуться на дорогу. Но когда Сэм вновь очутился на тракте, он тут же нос к носу столкнулся с невысоким плотным человеком, сидящем на муле.

Человек этот немного отстал от основной колонны. И вот теперь они стояли и смотрели друг на друга: человек, орк и мул. Причем человек не подавал признаков страха. Нет, может он и боялся (не всяко, вот так запросто встретишь огромного орка на дороге), но виду не показывал. А ведь Сэм мог зарубить его в любой момент. Признаться, он так и хотел сделать. Но что-то его останавливало. То ли данное людьми воспитание, то ли осознание того, что человека хватятся и могут выйти на след орка. Сей факт склонял к ведению переговоров.

- Приветствую тебя, путник, - нарушил молчание человек. – Тебя как зовут?

- Меня зовут Сэм, - ответил орк.

- А меня - Сид. Хромой Сид, – так все зовут меня, - ответил человек. – Сэм – не слишком подходящее имя для орка. Скорее оно отождествляется с кем-то толстым и суетливым.

- А Хромой Сид – подходящее имя для лошади, - оскалился орк.

Человек расхохотался.

- Что ты забыл здесь, орк?

- Я ищу своих, - ответил Сэм.

Так они и познакомились. Сид предложил Сэму стать участником труппы. На время. Во-первых, так безопаснее путешествовать. А еще они заключили соглашение. Сид укрывает орка, кормит и поит его. А Сэм будет выступать в представлениях цирка под примерно такой афишей: «Глядите, последний орк!». Ему надо будет демонстрировать свою нечеловеческую силу, и пугать народ клыками и страшными гримасами. «В городах такое пойдет «на ура», - объяснил Сид, - но в деревнях надо поостеречься. Лучше ты не показывайся». Так все и закрутилось.

Правда, до большого города, в котором Сид не страшился бы показать орка, они пока так и не добрались. Так что Сэм, по большому счету, бездельничал и наслаждался гостеприимством Сиды и его артистов. В другое время, кроме пребывания в человеческих селениях, находиться в клетке было совсем не обязательно, и орк проводил время вместе с шутом, жонглером и, одновременно, фокусником карликом по имени Лоу. Два особенных существа, клыкастый орк и горбатый карл, легко сошлись друг с другом. И Сэм не упускал возможности поучиться у носатого человечка кое-каким фокусам. Кто знает, может в жизни пригодится?

Вот и в этот раз все начиналось, как обычно. Сэм занял свое место в клетке, откуда, сквозь намеренно оставленную щель, он мог наблюдать за тем, что происходит вокруг. Ближе к его убежищу никто не подходил. Боялись. Между тем, на площади, где остановился их караван, все было довольно обыденно. Толпился народ. Кажется, здесь намечалась какая-то ярмарка, а может местный праздник. Сид куда-то скрылся. Видимо двинул на переговоры с местной элитой на предмет устройства перфоманса. А карлик Лоу, похоже со скуки, взялся развлекать сельских жителей импровизированным концертом, в котором из цирковой труппы никто кроме него самого не принимал участия.

Через небольшой промежуток времени вокруг него собралась целая толпа. Орк не мог видеть, что там происходило, но в какой-то момент его чуткое ухо уловило звон. Приятнее этого звона для орочьего уха может быть только звон оружия. Это был звон монет. Судя по всему, карлик заслужил расположение публики и в его сторону полетели неучтенные, с точки зрения Сиды, медяки.

И тут появился он! Сэм, сперва, даже не поверил своим глазам. Откуда-то из-за спин людей выросла огромная фигура. Орк едва не подскочил в своей клетке, настоящий великан! Выглядит как человек, но почти в два раза больше обычных людей. И даже много больше самого Сэма, который на рост никогда не жаловался. Великан подошел вплотную к толпе и замер в нерешительности, разглядывая происходящее шоу с высоты своего роста. Он не проявлял признаков агрессии, и, возможно в связи с этим, на него никто не обратил внимания. Ну, великан как великан... «Местный, наверное, - подумал орк. – Значит, о нем тут все знают».

И почти сразу орк почувствовал в воздухе это... Это ни с чем не спутаешь, и это орки чувствуют за милю. Назревала драка!

Кто? Почему? Зачем? Откуда? Пока не было ясно. Но главные действующие лица не преминули появиться на сцене. Откуда ни возьмись, в толпу ввинтился какой-то плюгавый человечиска. Был он росту небольшого, фигурой вовсе не богатырь, зато нахальство имел огромное. Он растолкал всех присутствующих и оказался где-то в центре представления. При этом никто из людей не выражал особого желания остановить грубияна.

«Наверно местный сборщик податей. Ну, или начальник стражи», - рассудил Сэм.

То, что происходило внутри круга, где вел свое шоу карлик, орк видеть не мог. Но по пискам последнего и другим неоспоримым знакам он понял: наших бьют! При этом никто из зрителей не спешил вступить за малыша. Включая и его коллег по сцене. Что касается самого Сэма, то благодаря воспитанию в кругу людей, сочувствие дало кое-какие корни в его орощем сердце. Он ощутил укол совести – что если выйти и помочь другу? Но разум говорил ему, что все это может закончиться плохо. Однако голос его становился все тише. И не благодаря совести. Какой орк откажется от потасовки? Это в крови!

Между тем события приняли неожиданный оборот. Видимо великан оказался единственным человеком (человеком ли?) кто не стерпел, что на его глазах обижают слабого. Дальше Сэм видел и слышал все куда подробнее. Дело в том, что толпа мгновенно разбежалась, дабы не попасть под горячую руку одной из противоборствующих сторон.

На сцене остались: хныкающий Лоу, у которого из разбитого носа текла кровь, плюгавый человек, изрыгающий проклятия, и нависающий над ним великан.

- Незаконная предпринимательская деятельность! – топал ногами человек. – Я реквизирую медяки как вещественное доказательство!

- Не трогай малютку! – пробасил великан. И его пальцы сжались в огромные кулаки.

- Эй, кто-нибудь! – продолжал вопить человек. – Вы забыли кто я? Я – свояк капитана! Стража, ко мне! Арестуйте этого громилу!

Вперед вышло несколько человек в накинутых поверх одежды туниках, на которых был изображен герб местного барона в виде скрученной в кольцо змеи. Без особого желания они двинулись к великану, всем своим видом давая понять, что драться они не хотят. Двое из них повисли было на руках гиганта, но тот легким движением стряхнул их на землю.

Толпа сказала: «Ох!», а чей-то там свояк разразился новыми криками. Похоже, тут его никто не любил, но и перечить ему было не принято. Между тем стражники поднялись с земли. На помощь им уже спешили новые бойцы. Одним из них был дружинник по имени Керри.

Керри был опытным воякой. Ему уже исполнилось тридцать лет, а при такой профессии это немало. И это при том, что он был не выставочным, показным стражем, а самым настоящим рубакой. К своим годам он потерял почти половину

зубов, на теле имелись шрамы, но он был жив! И все благодаря осторожности. Нет, он не бегал с поля боя. По крайней мере, первым. Конечно, бежал вместе со всеми, если что. Он же не герой. Он просто не лез на рожон, не лез в первые ряды и герои, всегда сохранял трезвость рассудка.

Вот и сейчас, он четко оценил ситуацию. Керри сразу стало понятно, что с великаном так просто не сладить. Если вступить с ним в рукопашную, то он, того и гляди, может кого-то покалечить. С другой стороны, просто так, на потеху свояку их капитана, убивать кого-то не хотелось. Тем более он слышал об этом великане, живущем в соседнем селе. Тот агрессивным не слыл. Поэтому Керри поступил разумно.

Пока великан стряхивал со своих огромных ручищ очередную порцию коллег дружинника, тот тихонько подошел сзади и ударом тупой стороны копья по обратной стороне коленного сустава заставил великана опуститься на землю. Великан не упал полностью. Он припал к земле на то самое поврежденное колено и оперся руками, чтобы удержать равновесие. В этот момент, по плану Керри, следовало этим же древком огреть его по затылку, дабы оглушить и вернуть спокойствие во вверенную ему юрисдикцию. Но сделать это он не успел. В самый последний момент, когда его рука уже была занесена для решающего удара, чьи-то железные пальцы остановили ее. И Керри увидел прямо перед собой огромную широкоплечую фигуру с бледно-зеленым лицом, клыками и желтыми глазами орка.

Стычка продолжалась не долго. Уже через минуту орк и великан в совершенном одиночестве осматривали площадь с высоты своих голов. Стражники, увидев такой альянс, просто разбежались. Ну, или помчались за подмогой. Простые жители тоже существенно расширили тот самый импровизированный круг. В центре которого теперь стояли лишь трое: орк Сэм, великан Толл и карлик Лоу.

Циркач все еще плакал и хлюпал носом.

- Спасибо... Спасибо, добрые друзья! – бормотал он. – Тебе, Сэм, спасибо. И особенно тебе, добрый великан. То, что ты заступился за слабого и обиженного... Это... Это значит, что ты настоящий... Ведь настоящий великан определяется не по росту, а по поступкам.

В этот трогательный момент на сцене появилось новое действующее лицо. Это был Хромой Сид. И, кажется, он не разделял всеобщего ликования.

- Вы что натворили, изуверы?! – взорвался он.

Похоже, директор цирка мгновенно оценил ситуацию.

- Что вы тут устроили?! Ты, Лоу?! Из-за твоей маленькой халтуры у всей труппы сорвался большой заказ в замке барона. Что прикажешь нам теперь делать? Скоро сюда явятся все дружинники, и мы не только не получим возможность заработать, но и хорошо если вообще останемся живы! И это из-за нескольких медяков? Да тебе стоило потерпеть и уступить их мелкому вымогателю. А теперь нам нужно срочно уносить ноги.

- Ну, тогда я пойду..., - вздохнул великан.

- Пожалуй, я тоже, - поддержал его орк. – Великан, тебя как зовут?

- Толл.

- А меня Сэм.

И два необычных существа пожали друг другу руки.

- Ну, что, Толл, - обратился к великану орк. – Двинем вместе?

- Э-э-э-э, куда это ты? – возмутился Сид. – Не позволю! У нас с тобой договор. Ты еще не отработал свою часть. Или ты думаешь, я просто так кормил тебя? Марш обратно в клетку! И молись, чтобы дружина барона не нашла тебя.

- Нет, так не пойдет, - спокойно ответил Сэм. – Теперь они легко найдут меня. И когда они это сделают, я не хочу быть в клетке.

- Но мы договорились, ты мне должен! – кричал на него Сид. – Должен!

Тут конечно человеческая часть Сэма, вернее то, что старались воспитать в нем его родители, убеждала его в том, что Сид где-то прав. Орк действительно бесплатно пользовался его гостеприимством какое-то время. Так что Сэм даже засомневался...

Но тут же неожиданно для самого себя бросил:

- Орки никому ничего не должны.

Сэм отвернулся от главного циркача, и намерился было сделать шаг в сторону, но Сид схватил его за рукав.

- Стой!

Человеческое в Сэме сомневалось, но орк действовал на инстинктах. Он резко развернулся, и свободной рукой, даже не успев задуматься, двинул Сиду в челюсть. Тот упал не издав ни звука.

- Ты убил его?! – воскликнул карлик.

- Неее..., - Сэм потянул ноздрями воздух. – Я бы почуял. Он жив. Просто без сознания.

- Так что, Толл, - обратился орк к великану. – Куда ты, говоришь, путь держишь?

- Я иду в Долину Великанов, - смущенно ответил Толл.

- В Долину Великанов, так в Долину Великанов, - кивнул Сэм. – Берешь меня в попутчики?

- Беру, - согласился великан. – Вдвоем оно всегда веселее. А ты не боишься?

- Не-а, - ответил Сэм. - Может там и орки найдутся? Или те, кто их видел. Мне интересно. А ты дорогу знаешь, или так..?

- У меня есть карта...

- Долина Великанов? – вмешался в разговор карлик. – Я слышал о ней.

- А ты знаешь о Каменном Страже? – обратился он к великану.

Толл удивленно помотал головой.

- Мне сказали, что долина заброшена потому, что проход туда закрыт, - ответил он. – Наш староста хочет водить туда отары овец.

- А я слышал, - продолжил Лоу, - что в долину не водят отары потому, что она охраняется Каменным Стражем.

- Что же нам делать? – спросил великан. – Он большой, этот страж?

- Каменный Страж, так Каменный Страж, - равнодушно пожал плечами орк. – Мне все равно.

- Пойдемте со мной, - поманил карлик своих защитников. – Я дам вам кое-что. В благодарность за то, что вы вступились за меня.

Новоиспеченные товарищи по походу подошли к обозу, где у карлика была своя особая тележка. Надо отметить, что в цирковой труппе он считался кем-то вроде звезды. Лоу являлся собственником большого количества колдовского реквизита. Под который ему был выделен отдельный фургон.

- Вот, - сказал он, доставая из груды вещей какой-то длинный предмет. – Бери, великан, может быть это тебе пригодится.

- Что это? – Толл взял в руки эту вещь. – Меч?

Это действительно был меч. Каких-то невероятных размеров. В тяжелых кованых ножнах. Но когда великан попробовал обнажить лезвие, у него ничего не вышло. Как он не старался, сколько не прилагал своей недюжинной силы, меч ни на дюйм не вылез из ножен.

- Это не простой меч, - прокомментировал карлик. – Он волшебный. Предназначен для настоящего героя. Говорят, что он обнажит свой клинок только для великого подвига. Берите его и уходите. Скоро здесь будут стражники барона. Удачи вам, друзья!

Каменный Страж.

Первые дни совместного путешествия орка и великана проходили безоблачно. Как в прямом, так и в переносном смысле. Не слишком крутой подъем в гору, зеленые луга, много дичи и еловые леса, где орк отлично ориентировался благодаря знаниям, полученным от эльфийки Айнэн.

Но вскоре из-за верхушек деревьев показались покрытые льдом пики. И Сэм не на шутку забеспокоился. Одежды то у них с великаном всего ничего. Так, поди, на снегу будет прохладно. Поэтому, когда орк заметил на склоне горы пастуха, ведущего свою отару, он поспешил к нему. До этого они практически не встречали людей и шли почти не таясь. Что для орка было довольно непривычным.

Сэму показалось, что пастух не очень обрадовался, когда увидел, что к нему спешит бледнокожий орк и великан. Ноги его подкосились, он сделал движение, которое можно было бы расценить как попытку к бегству, но, то ли слабость в коленях, то ли нежелание оставлять овец помешали этому.

- Не бойся, добрый человек! – закричал орк еще издали. – Мы не причиним тебе вреда!

Орк поднял руки, показывая, что не собирается брать в них оружие.

- Забери свою собаку! – крикнул Сэм, когда ему навстречу выбежал пастушеский волкодав. – Отзови, от греха! Если бы мы хотели навредить тебе, она бы нас не остановила.

Пастух последовал совету орка, но было видно, что он все равно напуган.

- Добрый человек, - обратился к нему орк, подойдя ближе. – Скажи, какая погода там, в горах?

- Погода в горах, как погода в горах, - по-философски ответил пастух. – То снег, то ветер. То дождь, то солнце. Это горы.

- Скажи, пастух, - продолжил орк. – А есть ли у тебя одежда, которая поможет нам в такую непогоду?

Пастух испугано оценил рост орка и перевел взгляд на подросшего великана.

- Ты хочешь отобрать одежду у этого человека? – нахмурил брови Толл.

Орк уже имел возможность убедиться в том, что тот не любит, когда обижают слабых.

- Совсем нет! – как можно более искренне и дружелюбнее воскликнул Сэм. – Я хочу купить у этого человека какую-нибудь одежду или шкуры, которые защитят нас от дождя и снега. Согреют холодной ночью.

С этими словами орк достал из-за пазухи кошелек и позвенел имеющимися в нем монетами.

Когда торг был окончен, а пастух, довольный не только тем, что остался жив, удалился в нужном ему направлении, друзья начали разбирать свои новые приобретения. Человек оставил им несколько овечьих шкур, которые можно было использовать и как одеяла для ночлега, и как теплую одежду. Безразмерную бурку, которую великан накинул себе на плечи, и что-то вроде большого пончо из овечьей шерсти, снабженное капюшоном, которое взял себе орк. Также каждому из них досталось по лохматой шапке.

- Откуда у тебя эти деньги? – спросил великан.
- Как откуда? – удивился орк. – Я взял их у Сида, когда оглушил его.
- По какому праву? – возмутился Толл. – Это не хорошо.
- По праву победителя, - ответил орк. – С него не убудет. Или ты хотел, чтобы я ограбил этого человека? Лично я не хочу замерзнуть в горах.
- Наверно ты прав, - согласился великан. – Только это как-то не хорошо.
- Наверно, - кивнул орк. – Наверно, думай я так, как учили меня мои приемные человеческие родители, я тоже должен бы считать, что это не совсем правильно. Но я так не считаю. И лучше бы они тоже не слишком много размышляли на такие темы. Может быть тогда остались живы.

Очень скоро друзья убедились в предусмотрительности орка. Уже следующее утро встретило их градом, величиной с горошину. И это было только начало. Первые дни пути Сэм еще размышлял над тем, что ждет их, а именно его, в Долине Великанов. Ну, положим, Толл еще как-то договорится с соплеменниками. А что он, орк? Его-то туда зачем несет? Опять же, что за Каменный Страж такой? И как пробраться через якобы заваленный перевал?

Но вся эта рефлексия мигом исчезла, когда они поднялись выше в горы. Орк начал думать только о том, как сделать следующий шаг. А ветер дул такой, что, кажется, и никакого Стража не нужно.

На очередную ночевку они расположились недалеко от пастушьей сторожки. По-видимому, здесь пастухи укрывались от непогоды, когда проводили свои отары. Но, несмотря на то, что сейчас хижина была пуста, орк настоял на том, чтобы свою стоянку они оборудовали чуть в стороне. Сэм не без основания опасался людей. Это, конечно, вряд ли, но, что если, пастух, у которого они купили одежду, пустил по их следу погоню? Рисковать Сэм не хотел.

Теперь они сидели возле костра, укрытого от ветра каменной оградой, которую они сами и сложили. Сэм смотрел на великана с жалостью и брезгливостью одновременно. Честно говоря, Орк ожидал от человека с такими данными значительно большего. Огромные руки, широкие плечи – чего тебе еще надо? Но нет, великан сидел и бубнил себе что-то под нос. Что-то вроде того, что он никому не нужен, что он делает всем только хуже, и что, если его не будет, все только обрадуются. Буквально на глазах у орка, за эти дни великан чуть ли не уменьшился в росте. С каждым днем он сутулился все больше, смотрел только себе под ноги, а

каждый шаг давался ему все тяжелее. Такого самобичевания орк не понимал. «Какое ему дело, - думал он, - что о нем думают другие? Живи так, как тебе хочется». Но, видимо, эта простая орочья философия была недоступна великану.

Перевал, о котором так часто говорил Толл, действительно оказался завален огромными камнями. Но дело было даже не в их размере. Лично Сэму они показались... живыми. Вся насыпь представляла собой этакую неустойчивую структуру. Каждый валун норовил провернуться и уйти из-под ноги, увлекая за собой соседние камни. Они были скользкими от покрывавшей их корки льда и снега. Ни на одном нельзя было надежно закрепиться. Орк без остановки прыгал с камня на камень, то и дело помогая себе длинными руками. Он цеплялся за другие скалы, а иногда вообще становился на четвереньки, будто зверь.

Куда тяжелее пришлось великану. Как казалось Сэму, главным образом из-за его низкого боевого духа. Единственное, что помогло Толлу преодолеть препятствие – это его длинный шаг и крепкая палица, на которую он постоянно опирался. Однако все эти камни не казались орку таким уж большим препятствием. Возможно, при большом желании, небольшая отара вполне могла бы преодолеть перевал. Или нет? Может все дело как раз в том самом Каменном Страже, с которым им, вполне возможно, предстояло встретиться?

Но вот они очутились на вершине перевала. И теперь друзья смогли взглянуть на ту самую долину. Взглянуть то они смогли, но не смогли ничего увидеть. Все пространство перед ними было скрыто густым туманом. Ну а здесь, на самом перевале, был такой пронизывающий холодный ветер, что особо не задержишься. И без лишних слов они начали спуск. Спуск, который показался орку куда более сложным, чем сам подъем. Нет, здесь не было больших живых валунов. Весь склон был усыпан мелким гравием. Этот гравий постоянно осыпался, камушки, будто песок разбегались из-под тяжелых ступней двух гигантов. Оба то и дело спотыкались, съезжая часть пути на мягком месте или на боку.

В результате этого спуска оба путешественника окончательно выбились из сил. Одежда была частично изодрана, а руки и ноги исцарапаны в кровь. Спуск окончился под вечер. И тут, будто в награду за перенесенные испытания, туман рассеялся. Солнце уже село за скалы, окружающие долину. Но его лучи окрасили их гребни в красный свет. И тогда друзья увидели великанов!

Сначала в рассеивающемся тумане показались только неясные силуэты. Огромные фигуры. Куда больше, чем сам Толл. Орк уже вжал голову в плечи. От таких громил можно ожидать чего угодно. Но великаны не двигались, а туман постепенно рассеивался все больше. И вот порыв ветра унес последние его клочья. А великаны оказались огромными каменными исполинами. Но, похоже, совершенно неживыми.

Вся долина, насколько хватало глаз, была усеяна этими фигурами, вытесанными из камня неведомыми создателями. Каменные статуи напоминали людей. Но с таким же успехом это могли оказаться и фигуры орков или любых других существ с двумя руками и головой. Они были разного размера и разного состояния готовности, если так можно сказать. Некоторые были сработаны очень аккуратно, другие лишь слегка отделанные бесформенные валуны. Некоторые были огромными, другие едва больше Толла. Вкопанные в землю по грудь или лежащие на боку. Стоящие, с

поднятыми руками, или сидящие, положив голову на согнутые руки. Одни были расколоты пополам ударом неведомого молота, а чья-то каменная голова была отделена от туловища. И все эти великаны были покрыты слоем буро-зеленого мха.

Орк выбрался на одну такую глыбу и оглядел окрестности.

- Сколько вижу, вся долина до вон тех скал усеяна этими статуями, - прокомментировал он. – Вот они, твои великаны!

- Что с ними? – пробормотал Толл. – Это чьи-то колдовские чары? Их обратили в камень неведомые боги?

- Или вытесали из камня люди, - отрезал орк.

- А может это окаменевшие тролли? – не сдавался великан.

- Возможно, - не стал спорить Сэм. – Мне кажется, что Каменный Страж – это кто-то из них. Но уже смеркается. Нам надо искать место для ночлега.

- Вон там, - указал он в сторону небольшой ложбины, с одной стороны прикрытой огромной скалой, которой лишь начали придавать вид человека. – Там спрячемся от ветра.

Великан не стал спорить и двинулся в том направлении, куда ему указал когтистый палец орка. Сэм спрыгнул на землю и поспешил за ним, но перед этим в последний раз обводя глазом горизонт, он успел заметить... Нет, ему показалось, что один из неотесанных валунов немного изменил свое положение. Вроде в прошлый раз, когда он смотрел в том направлении, камень был чуть-чуть левее. Впрочем, показалось. У этого валуна не было даже вытесанных из камня ног.

Толл полностью следовал указаниям орка. И вскоре они уже грелись возле небольшого костра. Скромный, как для таких верзил, ужин состоял из остатков горного козла, которого Сэм подстрелил с помощью своего очень тугого лука, сделанного из рогов какого-то огромного животного, еще до перевала, и лепешек, которые достал из своего походного мешка великан. Кстати, такой лук, сконструированный по орочьей технологии, Сэма научил делать его приемный отец, который был человеком. Сэм с самого детства не видел никого из себе подобных. Но, видимо, его отец почему-то считал, что Сэму пригодятся знания его предков. И оказался прав. Но самое удивительное, что он сам был с ними знаком. Возможно потому, что прежде был полководцем, который сражался с теми самыми орками.

После ужина друзья отдыхали возле костра. Орк чувствовал себя как-то беспокойно. Он отсел подальше от огня, и все время вглядывался в темноту. Видимо он опасался чего-то, а свет мешал, ослепляя его. Сэм все время теребил рукоять своего ятагана и втягивал воздух широким плоским носом.

В отличие от орка, Толл совсем не обращал внимания на происходящее вокруг него. Он был погружен в свой собственный мир. Что делать дальше? Как жить? Для чего? В глубине души великан надеялся встретить тут таких же, как он сам. Ему казалось, что это внесет ясность в его существование, и он найдет свое место в

этом мире. Теперь ему было совершенно ясно, что его односельчане хотели бы избавиться от него. Такого неудобного великана.

Его самокопание было прервано тем неожиданным фактом, что орк подскочил на ноги, выхватил ятаган и бросился на нечто бесформенное, но громадное, что вышло из темноты. Толл еще не успел понять, что за чудовище соткалось на грани освещенного костром пространства. А между тем орк уже выбыл из игры. Великан только сумел заметить, что дубина, величиной с дерево просвистела в воздухе. Ятаган не смог отразить такой удар, и даже твердолобый орк не сумел устоять на ногах. Сэм отлетел в сторону и остался неподвижно лежать где-то в стороне. А целый, но не оказавшимся полезным ятаган, упал в траву.

Такого Толл простить не мог. Будь даже напавший на них сто раз его соплеменником и таким же великаном, как он! Обижать слабых нельзя! Они не хотели причинить никому вреда. И Сэм за эти дни их совместного путешествия стал ему другом. Горы превращают в друзей даже орков и великанов.

Толл был удивлен тем, как неожиданно быстро и легко он поднялся на ноги. Дернул подаренный карликом меч, но бесполезная оглобля осталась в своих ножнах. Тогда великан пошел на вышедшее на свет чудовище с голыми руками. А то, что это именно чудовище, а никакой не великан вроде самого Тола, теперь было совершенно ясно. Великан сумел рассмотреть его, когда монстр подошел ближе к огню. Массивный, поросший длинной шерстью корпус удерживали четыре ноги, напоминающие деревянные столбы. В холке чудовище было в полтора раза выше самого огромного быка, которого только видел Толл. Вместо рогов, прямо из пасти росли огромные, по кабаньи изогнутые, клыки. С той лишь разницей, что клыки эти, доставая почти до земли, поднимались и выше, грозя разорвать живот великану. Посередине, между маленьким злыми глазками, свисало нечто вроде щупальца, с помощью которого монстр держал огромное бревно. Правда он так сильно ударил орка, что бревно это переломилось, и теперь чудовище отбросило его в сторону.

С удивительной для себя ловкостью Толл избежал удара клыков и не нашел ничего лучшего, как вцепиться в шею гиганта. Толл что есть силы обнял косматое существо и пытался душить его своими руками. Толстая щупальца обвила ногу Тола и пыталась выдернуть ее, чтобы опрокинуть великана, но Толл стоял, как вкопанный. Пот заливал его глаза, а зубы скрипели друг о друга, так и норовя раскрошиться до корней от невероятного усилия. Но великан держал и душил. Не сдавался и монстр. Толл боялся, что ему не хватит сил. Казалось, что вот-вот он сдастся. Где-то в глубине души он даже надеялся на то, что тогда все закончится, и чудовище просто растопчет его. Но не сдавался. И даже начинал чувствовать то, что не чувствовал уже давно. Как набухают мышцы на его огромных руках, как расправляются широкие плечи, как горячая кровь бежит по жилам.

В таких позах их и застал Сэм, когда очнулся утром. У него болела ушибленная голова и плечо. Но он выдержал, не будь он орк! А вот парочка, которую он увидел, была довольно странной. Во-первых, Сэм не сразу узнал в огромном здоровяке Толла. Это был настоящий великан – сильный, свирепый, выносливый, а не то жалкое подобие, что едва переставляло ноги, ступая по горным тропам. И великан этот стоял, вцепившись в... камень.

Гонг на стене.

Солнце было в зените, когда орк и великан вновь очутились на перевале. На небе ни облачка. Такое ощущение, что долина тепло прощалась с ними, будто гостеприимный хозяин. Или радовалась тому, что ее покидают непрошеные гости. Отсюда, с высоты, она была видна практически полностью. Зеленая трава усеяна бурными язвами каменных гигантов. А где-то среди них Страж, снова превратившийся в бесформенный камень, который ничем внешне не напоминал существо, напавшее на них ночью.

Друзья так и не поняли, почему это произошло. Может быть, это защитная реакция магического существа? Или он всегда превращается в камень с наступлением дня? А может он, как сказочные тролли, (именно сказочные, а не настоящие) превращается в камень под действием солнечных лучей? Или его так доконал упрямый Толл? Друзья решили не оставаться, чтобы окончательно прояснить это вопрос. Вместо этого они предпочли как можно быстрее покинуть долину.

- Ты теперь куда? – спросил орк великана.

- Мне кажется, я кое-что понял. Возможно, Лоу был прав, когда сказал, что для того, чтобы быть великаном нужно какое-то значимое дело, - ответил Толл. – Я пойду туда, откуда мы пришли. Думаю, там найдется работенка для меня.

И, действительно, несмотря на то, что Толл выглядел уставшим, он производил совсем другое, нежели раньше, впечатление. Широкие плечи, высоко поднятая голова и прямой жесткий взгляд. Походка его стало легкой, а ненужную теперь корягу он выбросил. Но зачем-то оставил бесполезный меч.

- А ты? – спросил он у орка. – Куда пойдешь ты?

- Я еще не встретил ни одного подобного себе. Думаю, ты понимаешь меня, - ответил Сэм. – Я пойду искать своих. А делать добрые дела людям я не намерен. Кажется, орки так не поступают. А люди? Я уже был одним из них. Это плохо закончилось.

- Тебе виднее, - кивнул великан. – Нельзя сказать, что я совсем с тобой не согласен. Но у каждого свой путь.

Следующую ночь они провели на том же месте, где ночевали перед подъемом на перевал в сторону долины. Утром настало время прощаться. И прощание это было скупым и твердым. Они крепко пожали друг другу руки. Если конечно, когтистую лапу орка и огромную длань великана можно назвать рукой. Молча обнялись, и каждый пошел своей дорогой...

...«Вы когда-нибудь кусали себя за хвост? Если он у вас, конечно, есть... Я никогда не кусал. Хотя мог бы. Что это за глупость? И почему этим человечикам пришло в голову изображать меня именно в этой нелепой позе?»

А еще они искренне считают, и стараются убедить в этом всех окружающих, что я что-то вроде их домашнего животного. Этакое цепного пса. В данном случае, змея. А ведь все совсем не так. Эх, как давно это начиналось.

А начиналось все в те времена, когда на земле правили титаны, подобные мне, гигантские змеи, огромные скорпионы (родичи Унголиант), сухопутные кракены и великаны. В то время климат был совсем другим. И в этих землях не знали, что такое снег. Было тепло и сыро – как раз для молодого змея, вроде меня. Я был всего около двадцати футов в длину. Совсем еще ребенок. Жил в озере, соединенном подземными водами с огромной рекой, где обитали мои собратья, проложившие своими телами ее русло.

В те времена я совсем не спал! Потом пришла зима. И на то время, пока на поверхности царствовал снежный дракон, я забирался глубоко в подземные гроты, которые теперь были отделены от большой реки, и засыпал на целых пол года.

Теперь я опять не сплю. Но не потому, что круглый год лето. Люди специально нагревают огромные чаны с водой, и каждый день выливают их в ров, созданный ими на месте моего озера. Мне приходится терпеть это небольшое неудобство. Ведь они делают это для того, чтобы я мог защитить их в случае нападения. А в остальном мои слуги меня полностью устраивают.

Они появились много позже, после того, как наступили холода. Я позволил им построить свой замок. Они добывают для меня пищу. Да, иногда приходится выползать и защищать их. Но это даже доставляет мне удовольствие. Мое огромное гибкое тело покрыто темной чешуей, которую не пробить ни одному мечу, выкованному людьми.

А ведь были времена, когда люди приносили мне в качестве дара своих женщин. Раз в десять лет. И совсем не в качестве пищи. Они даже гордились этим. Говорили: «Мы от семени змея!». Глупые тщеславные игрушки – бароны Ринги.

Они думают, я ничего не слышу. Не слышу того, что происходит там, на поверхности. А я слышу все. Вода очень хорошо передает звук. Я слышу любой шаг, любой голос на расстоянии трех миль от своего логова. И вот я услышал их. Шаги! Люди так не ходят. Последний раз что-то подобное я слышал во времена, когда по земле еще ходили великаны!»

Уже была глубокая ночь, когда Толл вошел в поселок возле замка баронов Рингов. На улицах не было ни души, поэтому никто не видел, как великан подошел ко рву, окружающему стены цитадели. Даже лунная дорожка не могла сделать темную воду хоть сколько-нибудь приветливее. Вода эта была неподвижной и... опасной. А гонг, с помощью которого вызывали змея, был закреплен высоко на стене. И по краям его были расположены два факела. Толл сумел рассмотреть, что и на самом гонге изображен скрутившийся в кольцо змей.

Пока стражников нигде не было видно, но великан понимал, что где-то на стенах и за воротами замка наверняка есть караул. Решение нашлось само собой. Правда, решение, доступное только такому силачу, как Толл. Он просто поднял камень и запустил им в железный диск. Простой человек без специальных приспособлений

не смог бы бросить его на такую высоту. Гонг запел громко и пронзительно. А главное – долго...

Толл оставался спокоен, когда темная вода едва заметно колыхнулась и лунная дорожка была разрезана темным извивающимся телом. Его волновало только одно - чтобы всполошившиеся дружинники не успели ему помешать. Когда огромная плоская голова змея поднялась над водой, великан положил свою ладонь на рукоять меча, подаренного карликом, и спокойно вытянул огромное неожиданно светлое лезвие из ножен. Он знал, что произойдет именно так...

ОБОРОТЕНЬ

«Здравствуй, дорогой Друг!

Ты знаешь, как я благодарен тебе за те дни, когда, будучи жителями столицы, мы наслаждались всеми выгодами, которые дает этот статус. Мы были одним целым: вместе сочиняли стихи, слушали, как влюбленные поют серенады своим избранницам при свете луны, да и сами, что греха таить, отдавали должное красоте графини... Не буду тут упоминать ее имя. Лучшие книги были в нашем распоряжении. Целые дни мы проводили в библиотеке императорского дворца. Философы и музыканты были желанными гостями в нашем доме.

С тех пор прошло совсем немного времени, но, кажется, моя жизнь изменилась навсегда. Больше она никогда не вернется в такую привычную для меня колею. Ты знаешь, что я вынужден отправиться домой на Север? Хотя, что значит «домой»? Не буду врать себе и тебе. Моим домом уже давно стала столица со всеми ее мусорными кучами, садами, ночными драками и любовными приключениями. Что я помню о Севере, где последний раз был еще ребенком? Практически ничего. Для меня это чужая страна. А возвращение туда – тяжелый долг. Да, возможно я найду там поэтов, а в родовом замке найдутся книги. Но это уже будет что-то другое. Не та моя жизнь в столице вместе с тобой, мой друг.

Но сейчас не приходится думать даже об этом. Я еду в пустоту и неизвестность. Чужая земля, чужие люди. Что ждет меня там? Тем более на фоне всех этих событий в нашей стране...

Да поможет мне Милосердный, и да придаст он мне сил и мудрости!»

Странно, что дозорный, сидящий в башне над воротами замка баронов Элков, вообще заметил приближение путников. Он был слишком занят тем, что наблюдал за происходящим во дворе самого замка. И увидел всадников, когда они уже почти стояли возле ворот. Хорошо, что те не представляли видимой угрозы и, похоже, не собирались брать дом баронов приступом. Тем не менее, это непростительно, ведь времена неспокойные.

Непростительно, несмотря на то, что дозорному и без того было на что посмотреть. На территории небольшого дворика баронской крепости старший сын хозяина замка, баронет Фэт, состязался в своем любимом виде спорта со всеми

рыцарями по очереди. Нет, это был не рыцарский турнир или что-то на него похожее, когда два закованных в латы всадника мчатся друг на друга с пиками наперевес. И не бой на мечах. Это была борьба. Развлечение, которое кто-то мог бы сочти достойным лишь простолюдина. Кто-то, но не Фэт.

Родовым оружием и гордостью всех баронов Элков считался огромный двуручный меч. По преданию, именно беспримерное владение им и проложило путь первому из баронов этого имени непосредственно в лорды. Меч этот передавался из поколения в поколение. И прямо-таки по всем антропометрическим показателям подходил каждому барону – все они были высокие и костистые богатыри с жесткой шевелюрой цвета воронова крыла, беспорядочными волнами ниспадающей на их плечи.

Таковыми были все бароны Элки вплоть до Фэта. Фэт был другим. Он во всем походил на свою мать, урожденную баронессу Апер. Невысокий и очень плотный. Даже толстый. У него было широкое лицо и маленький курносый носик. Маленькие глазки были едва видны из-под невысокого лба и пухлых щек. Но пусть такой вид не вводит вас в заблуждение. Фэт вовсе не был милым неуклюжим толстяком, как можно было бы подумать с первого взгляда. Несмотря на свою фигуру, молодой баронет был неожиданно подвижен и очень вынослив. А сила в пухлых коротких руках таилась неимоверная. Да, ему совсем не подходил длинный двуручный меч. Фэт вообще не любил этот вид оружия, хотя неплохо владел коротким широким гладиусом. И в седле будущий барон чувствовал себя неловко. Зато отлично владел топором, секирой, боевым молотом. А любимым его оружием была сокрушительная булава.

Кроме того, почти одинаковый, что ввысь, что вширь, Фэт был отменным борцом. А его подвижность и сила удара делала его неплохим кулачным бойцом. Вот во всех этих спортивных играх и проводил свое время молодой баронет, оставленный отцом «за главного» на время своего отсутствия. Сам же хозяин замка, как верный вассал, отправился на похороны синьора своего синьора, ныне покойного князя Веовульфа. В замок Вольфенштайн.

К своим играм Фэт привлекал все мужское население баронского замка, а также и прикрепленной к нему деревни. Чаще всего, конечно, это были рыцари, живущие непосредственно в крепости. В особенности Ост. По правде говоря, Ост рыцарем-то не был. Скорее так: наемник-дружинник, чье прошлое было туманным, но боевые умения и опыт очевидными. По-всему, из простолюдинов, он попал на очередную войну еще в глубокой юности. И никто не имел точного представления, что с ним происходило дальше. Ясно было одно: с того момента он никогда не жил мирным трудом.

Едва достигающий среднего роста, Ост был очень широк в плечах. А его улыбке не доставало многих зубов. И это не из-за довольно почтенного, как для наемника, возраста. Скорее всего, это было результатом многочисленных потасовок: как кулачных, так и не очень. В бою легко получить рукоятью меча или древком копья прямо по челюсти.

Ост отлично владел любым видом топора или секиры. Именно он инициировал обучение баронской пехоты, сплошь состоящей из местных вилланов, владением

длинной алебардой вместо классического копья. И, возможно, именно он и привил молодому баронету любовь к топору.

Можно сказать, что обитателям замка очень повезло - гости не собирались брать их укрепления приступом. Иначе, пожелай они сходу захватить крепостные ворота, скорее всего, им бы это удалось. Но путники не были настроены воинственно. Более того, приблизившись к воротам, они протрубили в рог, чем дали о себе знать. И исполнили таким образом старинный ритуал обращения к хозяевам замка с просьбой о ночлеге.

Фэту пришлось прервать свои развлечения и принимать гостей в качестве главы дома. Дождавшись, когда его дружинники займут положенные им боевые посты (благо, гости вежливо позволили это сделать), Фэт накинул тунику с вышитым гербом своего рода, щитом, увенчанным огромными лосиным рогами (точно такие же, но настоящие висели над воротами замка), Фэт вышел навстречу всадникам. Ибо группа тех, кто потревожил размеренную жизнь его замка, состояла из нескольких сидящих на лошадях людях.

Всадников было всего человек семь. Несколько, по-видимому, слуги или сквайры. Один молодой юноша и мужчина преклонных лет. Все вооружены сравнительно легко: луки и мечи. Никаких лат и длинных пик. Всю эту группу можно было бы принять за путешествующих аристократов, если бы это происходило где-то недалеко от столицы. Но тут, на Севере, да еще в такое беспокойное время, эти путешественники выглядели более странно, чем хорошо вооруженное баронское копье.

- Приветствую вас, добрые господа! – обратился к странникам Фэт. – Какое дело привело вас к воротам замка баронов Элков?

- Мы хотим просить барона, хозяина этой крепости, о ночлеге, - вежливо склонив голову, ответил тот, кого Фэт посчитал стариком.

- В настоящий момент моего отца, барона Элка, нет дома, - с таким же поклоном сказал Фэт. – Я его старший сын – Фэт. А вы кто, добрые господа, и с какой целью прибыли в наши края?

Старик и юноша, которые в этом караване, судя по всему, были главными лицами, переглянулись с таким видом, как будто бы они забыли, кто они такие и как здесь очутились. А главное, зачем?

- Я баронет Анк из Императорских земель, а это мой наставник сэр Ноун, и наша свита, - наконец нашел что сказать юноша. – Мы едем почтить обитель Святых Старцев, что, как мы знаем, расположена в северных землях. Все, что нам нужно – это теплая постель и горячий ужин, благородный господин. И, да, мы готовы заплатить за связанные с этим неудобства.

Фэт внимательно посмотрел на юношу своими прищуренными и оттого ставшими совсем незаметными глазками. Похоже, его собеседнику было столько же лет, сколько самому Фэту. Но, в отличие от плотного строения Фэта, фигура того была хрупкой и скорее девичьей, нежели крепкой и привыкшей к военным играм. Одет

он был чересчур утонченно, а длинные черные волосы были уложены чересчур аккуратно. Именно так, с точки зрения Фэта, должен был выглядеть столичный дворянин, на чьих ладонях не было ни одной мозоли от древка топора или рукояти доброго меча.

- Добро пожаловать в замок барона Элка, - Фэт сделал рукой приглашающий жест и отодвинулся в сторону, давая всадникам дорогу. – Не стоит платить, благородные господа, мы, дворяне Севера, всегда рады гостям из столицы...

... Летняя ночь выдалась восхитительно звездной, когда баронет Фэт наконец встал из-за стола главного холла и вышел в маленький крепостной дворик. Фэт задрал голову и посмотрел на яркое и такое далекое от его жизни небо, усеянное глазами богов и кострами древних героев. Здесь в небольшой жаровне горело пламя. Сюда подходили простолюдины, что служили в замке, а также немногочисленные стражники, дежурившие на стенах этой ночью. Здесь они могли погреться и перекинуться парой слов, прежде чем вернуться к своим основным занятиям. Ведь даже летом ночи на Севере бывают холодными. Но в данный момент, кроме Фэта, здесь никого не было.

Как уже было сказано, замок баронов Элков был совсем небольшим. Кроме собственно двора, окруженного не шибко толстыми каменными стенами, возведенными на косогоре, это были довольно хорошо укрепленные ворота, ведущие в противоположную от реки сторону, туда, где располагалась деревня. А также огромная, сравнительно с размерами всего замка, Главная Башня – гордость баронов, и двухэтажный дом. На первом этаже которого располагался холл, где бароны и их домашние принимали пищу вместе с дружинниками, а на втором – жилые покои для членов семьи. Дружинники ночевали прямо в холле и в небольших башенках по углам крепости. Также во дворе имелась конюшня и мастерская кузнеца.

В честь благородных гостей с юга сегодня устроили очень пышный, по меркам таких заурядных баронов, как Элки, прием. К ним даже спустилась мать Фэта, приведя за руку его младших брата и сестру. Фэту в очередной раз стало ясно, почему отец недолюбливает только его. Он один такой в их семье. Сестра, которая младше его на год – точная копия отца. Жаль только, она не сможет орудовать родовым двуручным мечом. Зато сможет подрастающий родной брат, небольшой крепыш, он, судя по всему, ростом тоже пошел в мать, зато фигурой в отца. А то и бастард конюх, который, несмотря на протесты матери, жил прямо в конюшне и был потрясающей копией барона Элка. Все дело в том, что Фэт совсем не походил на своего отца. Возможно барон в чем-то подозревал свою жену... Но доказательств у него не было. Впрочем, это ничего не значит. Не все мальчишки похожи на своих отцов. А просто так выгнать из дома дворянку и баронессу другого рода он не мог. Вот и срывал свою злость на Фэте.

Но сейчас честь развлекать гостей за пиршественным столом выпала Фэту. Как ни крути, а он сегодня старший мужчина в семье. И вот когда он почувствовал, что правила приличия соблюдены, и он может покинуть холл, Фэт не преминул сделать это.

И вот теперь все эти мысли лезли в его голову. А он стоял и смотрел вместо звезд на пламя костра, и его красно-оранжевый свет играл на широком лице баронета.

«Что сделать, чтобы его отец признал его как своего сына? Не официально, а на деле? Да и возможно ли это? И имеет ли это вообще смысл?...»

Фэт так задумался, что не заметил, как из холла вышла еще одна фигура и тихо встала рядом с ним возле жаровни. Молодой дворянин встрепенулся и внимательно посмотрел на непрошеного гостя. Им оказался юноша, назвавшийся баронетом Анком.

- Обитель Святых Старцев, говоришь? – просто и нагло, без всяких экивок заговорил Фэт, прищурив свои и без того узкие глазки.

- Ага, - кивнул тот, немного удивившись.

- Вам, мой князь, понадобится помощник, - неожиданно сказал Фэт. – Помощник преданный, и которому терять нечего. Такой как я. Если вы, конечно, хотите завладеть тем, что ваше по праву – замком Вольфенштайн.

- Что?! – удивился Анк. – Откуда ты знаешь? Как догадался?

И он с опаской закрутил головой, опасаясь того, что их может услышать кто-то еще.

- Кто-то еще знает?! – прошептал он, наклонившись к Фэту.

- Не знаю, - рассудительно ответил Фэт. – Но если и не знают, то скоро узнают.

Не я один такой умный. Вы - всадники с юга, которые спешат на север по направлению к замку вашего батюшки. Тут таких немного. Вы явно благородных кровей, а не какой-то там барон. Времена сейчас такие, что не до паломничества в обитель. Сами знаете, Черный Принц со своими легионами идет сюда. И явно не для того, чтобы посетить святые места. Бароны и графы, вроде моего отца, сейчас пируют в вашем доме, а ваши родичи спят и видят, чтобы поделить земли. Н-да, незавидное наследство. Которым еще надо завладеть. Вам понадобятся парни, вроде меня.

- А что тебе с этого? – с подозрением в голосе спросил бывший Анк. – Зачем тебе идти против отца? Ты ведь сам станешь бароном Элком. Может и тебе что достанется?

- Мне не достанется, - с досадой махнул рукой Фэт. – Я у отца не в фаворе. Так что терять мне нечего. Зато у меня есть с десятков крепких парней, которые, по крайней мере, сейчас, слушаются меня. Ну что, по рукам?

- А почему я должен тебе верить? – возразил гость.

- А у тебя нет выбора. Что ты теряешь? Ну?

- По рукам, - согласился гость. – Мое настоящее имя Тир, Тир Веовульф. Наследный князь Вольфенштайна.

- Знаю, - кивнул Фэт.

***

Кажется, в Железном Городе все было железным. Встретить на улицах воина в кольчуге или в доспехе было чем-то вполне обычным. Хотя в других Вольных городах дело обстояло иначе. Рядом с городом располагалась Железная Гора, где горожане, которые называли себя Железными Людьюми, добывали железную руду. Вот только почти все мостовые, за исключением нескольких вымощенных камнем главных улиц, были выложены досками. Со временем доски гнили, на них скапливался мусор: помои и грязь, которые выбрасывали из домов. Те, главные каменные улицы регулярно очищали. Но в других частях города отбросы копились день за днем. И когда пробираться через смердящие кучи уже становилось совершенно невозможно, поверх этих дорог накладывали новые деревянные мостовые. Так город рос ввысь. И деревянные доски кое-где уже достигали окон домов, которые еще несколько лет назад находились над головами людей. Именно по такой мостовой и шел Сэм.

Сэм, высокий и широкоплечий. У него сильные длинные руки. По отношению к туловищу, длиннее, чем у человека. Это потому, что Сэм – не человек. Бледная, почти зеленая кожа и острые клыки, торчащие из его рта, сейчас скрытые под маской, выдают в нем орка северных кровей.

Всю свою жизнь Сэм провел среди людей. Он был воспитан воином и его женой, коих он почитал за своих родителей. Но они погибли. И молодой орк отправился на поиски «своих». Таких же орков, как и он сам. В путешествиях по землям людей он слышал, что будто бы здесь, в Железном Городе, одно время квартировался отряд орков-наемников. Именно поэтому Сэм пришел сюда.

Нужно сказать еще пару слов о самом Железном Городе. Вы думаете, тут просто так разгуливают люди в полной амуниции? Нет! Железный Город знаменит своими наемниками и оружейниками. Война – это его ремесло. Здесь собраны лучшие кузнецы, которые куют лучшие мечи и доспехи. Мастера делают луки и алебарды. А наемники составляют целые гильдии. Только в этом городе можно нанять себе целое войско профессиональных копейщиков и арбалетчиков, лучников и даже конников. За пределами города эти люди нередко воевали друг против друга, но не здесь. А еще тут полно всякого сброда, готового на любую военную авантюру ради хорошего барыша.

Железный Город – самый северный из всех Вольных городов. Наверно поэтому здесь сохранились кое-какие традиции северных народов. Помимо особого диалекта всеобщего языка, похожего на тот, на котором говорят жители северных областей Империи, здесь принято носить маски. Возможно, далекие предки жителей города носили их для защиты от ветра и холода. Но сейчас их используют как украшение и для того, чтобы скрыть свое лицо, когда хочешь пробраться к чужой жене. Маски стали предметом искусства. Сэм же носил простую, грубую, сделанную из куска плохо выделанной кожи. И хотя на улицах Железного Города можно было встретить

еще тех мерзавцев, а орки, возможно, таки были тут одно время, но Сэм решил перестраховаться. Кроме того, он, как и привык в своих путешествиях, старался передвигаться ночью.

Но, несмотря на поздний час, многие питейные заведения города были гостеприимно открыты. И помимо куска свежей говядины в них можно было заправиться пинтой доброго меда – хмельного напитка северян – единственного, не связанного с войной продукта, которым был знаменит Железный Город. Почти во всех остальных Вольных городах, за исключением самого южного портового, всё больше налегали на пиво и эль.

Однако, для того, чтобы получить мед и мясо требовалась звонкая монета. И у Сэма был план как ею разжиться.

Прошагав еще некоторое время по деревянному настилу улицы, орк смело шагнул в дверь какого-то заведения. А спустя несколько минут уже стоял в центре освещенного факелами двора, щедро усыпанного песком. Ему предстоял кулачный бой. За деньги.

С первым противником Сэму, можно сказать, повезло. Хотя для стороннего наблюдателя, коих собралось несколько десятков, это было вовсе не очевидно. Огромный детина, едва ли не выше самого Сэма, с широченными плечами и тяжеленными кулачищами. Однако, он оказался слишком самонадеянным. Орк легко уходил от его размашистых ударов, а в то же время, прямые и мощные удары Сэма постоянно достигали цели. Орк не давал покоя своему сопернику, постоянно терроризируя его многочисленными ударами с дальней дистанции. Во-первых, человек недооценил длины орочьих рук, а, во-вторых, совсем не заботился о своей защите.

Через пару минут у Сэма появился новый противник. И тут настало время удивиться орку. Чего уж греха таить? На этот раз это он недооценил своего противника.

Им оказался какой-то коренастый человечек, скорее похожий на круглого откормленного поросенка. Однако в его коротких толстых руках была сокрыта немалая сила, маленькие глубоко посаженные глазки улавливали каждое движение орка, а скорости передвижения мог бы позавидовать любой кулачный боец. Он избрал правильную тактику: кроме того, что постоянно прикрывал руками и без того вжатую в плечи круглую голову, этот человек не пытался соревноваться с орком в обмене ударами на дальней дистанции, где у Сэма, несомненно, было бы преимущество. Противник лез вплотную к орку, наносил удары по корпусу так, что тот даже удивлялся, что именно в этом боку может что-то так сильно болеть. Бил по челюсти снизу так, что спасало орка только то, что эта его часть головы укреплена получше, чем у любого человека.

И для того, чтобы победить этого соперника, орку пришлось выложиться на все сто. Да еще и применить хитрость! Сэм отпрыгнул назад, и когда толстяк попытался сократить дистанцию, неожиданно снова бросился вперед и ударил того, выбросив вперед длинную мускулистую руку-лапу.

К удивлению орка, после того, как человек поднялся с колен, он дружелюбно обнял Сэма и похлопал его по спине. А когда орк уже собрался покинуть место боев с честно заработанными монетами, он снова оказался рядом и предложил вместе промочить горло свежим медом. В знак дружбы, и вообще, ему приятно выпить с таким классным кулачным бойцом. Сэм посмотрел на него с подозрением, но решил согласиться. Если человек попытается его обокрасть, он будет начеку. А, если что, и сам оставит того без кошелька.

Вскоре новоиспеченные приятели уже заходили в одну из харчевен, где круглые сутки разливали хмельной мед. Это было последнее, что помнил Сэм, когда пришел в себя.

Орк не сразу открыл глаза. Первое, что вернулось к нему – это слух. Сэм услышал, что недалеко от него происходит какой-то диалог, и решил пока не показывать, что он очнулся. Он постарался незаметно ощупать себя. Судя по всему, за исключением головной боли и какого-то неприятного ощущения во рту, физически с ним было все в порядке. Сэм лежал одетый на какой-то шкуре. Самые худшие ожидания не оправдались – орк даже не был связан. Более того, он сумел нащупать такую знакомую рукоять своего черного ятагана и принадлежащий ему невероятно тугой лук, сделанный из рогов какого-то огромного животного.

Обнадеженный этими открытиями Сэм, тем не менее, решил пока не показывать, что очнулся и прислушался к разговору. Возможно, люди вовсе не рассчитывали на то, что орк может их услышать, даже если очнется. Они находились на некотором расстоянии. И любой человек, будучи на его месте, вряд ли бы смог разобрать хотя бы слово. Человек, но не орк. Все чувства орка, слух и зрение, как и чувства эльфа, куда более развиты, чем у людей. Поэтому Сэм достаточно четко слышал весь диалог.

- ... вот ты говоришь, Черный Принц, - продолжил ранее начатый диалог чей-то незнакомый Сэму голос, принадлежащий какому-то молодому парню. – Да, ты прав. Хочу тебе напомнить, что у нас недавно появился новый Император. После смерти предыдущего. А Черный Принц его родной, хоть и младший, брат. А значит и сам потенциальный наследник престола.

- Ну и что? – возразил ему другой человек. И голос этот был знаком орку. Он принадлежал его вчерашнему сопернику и собутыльнику. – Все равно он мятежник. Не понимаю, почему Император и сами лорды Империи не поднимутся и не накажут его?

- Объясню, - продолжил его собеседник. – Ты помнишь, что сделал новый Император, когда взшел на престол? Правильно. Он принял решение распустить четыре легиона. Так называемых «младших братьев»: Второй Железный легион, Второй Южный и так далее. А ты знаешь, почему он решил это сделать? Очевидно, что это может привести к определенным проблемам: обученных убивать профессионалов выгоняют на улицу. Ведь они просто называются «второй» такой-то легион. На самом деле они ничуть не хуже «первых». Или ты думаешь, Император дурак?

- Нет. Но тогда почему?

- Потому, что у Императора банально нет денег на их содержание! Казна пуста. На самом деле Империя в глубоком экономическом кризисе. И не последнюю роль в его появлении играют эти самые великие лорды. Они, фактически, разрушают экономику перенаселенной Империи людей. Свободных земель нет. Мы на грани голода. Хозяйства, которые ведут эти лорды, не эффективны. Люди не хотят и не могут хорошо работать батраками. А благодаря политике предыдущих Императоров, которые пытались задобрить этих самых лордов, в том числе и моих предков, собрать налоги с крупных землевладельцев практически невозможно. Я имею в виду настоящие, честные налоги. Империя выживает за счет самоуправляемых торговых городов. Которые, заметь, вынуждены еще и содержать своих дружинников. Выход есть: или завоевывать новые земли, или...

- А причем тут Черный Принц?

- Слушай дальше. И вот Император решает распустить эти легионы. Но как он это делает? Солдат не разоружают, не лишают амуниции. Им просто говорят: «идите, куда глаза глядят». И тут младший брат Императора, который с детства живет среди этих солдат, которого они любят и считают своим, говорит, что он пойдет вместе с ними. Вот тебе готовая армия, с готовым лидером. Принцу и его легионам никто не препятствует покинуть столицу. Более того, к нему присоединяется отдельно расквартированный Черный Легион. Легион, собранный из преступников, насильников и прочих негодяев, у которых был выбор: виселица, каторга или служба в Легионе, что, подчас, еще хуже. Ибо легион этот – особенный. И даже офицеры в нем те, кто проявил себя излишне жестокими в остальных частях. А и там правила вовсе не детские. Понимаешь теперь, почему его называли Черным Принцем?

- Понимаю.

- Еще обрати внимание, что эта новая армия сразу обращает свое оружие против одного из крупнейших лордов Средних земель. Они полностью разрушают его замок и разоряют владения, оставив только мелких сквайров и сразу сдавшихся баронов. А Черного Принца, хотя и вроде бы объявили мятежником, но армию против него не послали, и даже не объявили ему анафему. И вот теперь его армия движется сюда на Север. Смекаешь?

- Да, Император с его помощью хочет «зачистить» Империю от крупных лордов?

- Что-то вроде этого. Или его братец сотрет с лица Империи пару крупных землевладельцев, и страна вздохнет свободнее, или принца прикончат где-то в бою. Что тоже неплохо. И мое положение осложняется тем, что мелкие бароны и некоторые графы, мои вассалы, тоже это отлично понимают. Понимают, что они не сама цель Черного Принца. И если они проявят лояльность, то, возможно, сохранят свою жизнь и земли. А то и преумножат их. За мой счет.

Разговор затих сам собой. И Сэм, наконец, решил, что настало время проснуться. Он осторожно приоткрыл глаза и огляделся. Оказалось, что он лежит посреди небольшого походного лагеря на шкуре, брошенной недалеко от костра. Он увидел стреноженных лошадей и сидящих вооруженных людей. Да, непосредственно рядом

с ним лежало его оружие, но также было понятно, что вряд ли ему удастся уползти незамеченным, как он изначально планировал. Люди, чей разговор он подслушал, находились чуть в стороне. Видимо для того, чтобы им не могли помешать остальные их товарищи.

Сэм решил все-таки сделать попытку покинуть этих гостеприимных людей. Кто их знает, что у них на уме? От греха подальше. Орк, как ему казалось, незаметно передвинулся в сторону ближайших кустов. И замер в ожидании: заметят или нет?

К сожалению, его маневр был тут же замечен. Кто-то из людей окликнул толстяка, с которым прошлой ночью выпивал Сэм, и тот вместе со своим собеседником двинулись к орку.

- Доброе утро! – иронично приветствовал Сэма толстяк. – Ты уже очухался?

Сэм понял, что притворяться спящим дальше бесполезно. Он окончательно открыл глаза и сел на шкуре, что до этого служила ему постелью. На всякий случай он нащупал и больше не выпускал рукоять своего ятагана.

- Эля? – улыбнулся толстяк. – Или еще меда? Голова-то, болит?

- Болит, - кивнул орк. – Ты зачем меня похитил?

- Я? Похитил?! – удивился тот. – Милосердный упаси! Ты хоть помнишь, что произошло? Или хотя бы как меня зовут?

- Тебя? – неуверенно переспросил Сэм. – Нет, не помню...

- Меня зовут Фэт. А это – мой лорд, Тир, - кивнул толстяк в сторону хрупкого юноши, который за минуту до этого рассказывал политические расклады в Империи. Остальные люди – команда храбрых парней, призванных помочь нам в одном дельце. И я вовсе тебя не похищал. Наоборот – я спас тебя!

- Это как?

- А ты, что же, совсем ничего не помнишь?

Сэм почесал в затылке. Да, что-то он начал припоминать. Харчевня, какие-то люди, он разбивает скамью о чью-то голову...

- Ты устроил потасовку! Напился и полез к каким-то людям, которые косо на тебя посмотрели, - напомнил ему Фэт. – Я вытащил тебя оттуда. И с помощью ребят отнес за пределы города. Иначе городская стража порезала бы тебя на куски.

- Угу..., - неуверенно кивнул Сэм.

- Как тебя зовут? - заговорил тот, кого толстяк представил Тиром.

- Сэм, - буркнул орк.

- Странное имя для орка. Оно больше подошло бы какому-нибудь толстому садовнику. Впрочем, не важно... Кстати, у нас к тебе деловое предложение, - продолжил Тир. – Нам нужны сильные воины. Говорят, орки, вроде тебя, никогда не отказываются от войны и грабежа. Тем более, когда это неплохо оплачивается. Не хочешь присоединиться к нам?

- Возможно... А что надо делать? – спросил Сэм.

- Воевать и грабить! – рассмеялся Фэт.

- Позволь посмотреть, - Тир указал на орочий лук.

Сэм кивнул, и парень взял в руки костяную дугу. Он задумчиво погладил изгибы лука...

- Хорошая штука, - прокомментировал он. – Наверняка, чтобы его натянуть, нужна недюжинная сила. Зато, поди, бьет дальше....

«Здравствуй, дорогой Друг!

Я снова нашел минуту для того, чтобы написать тебе. Когда пишу эти строки, я будто вижу тебя перед собой. И на короткое время возвращаюсь в ту нашу жизнь, когда ничто не мешало нашему общению.

А что сейчас? Сейчас меня окружают совсем другие, незнакомые и, часто, враждебные люди. Даже те из них, кто выказывает мне свою симпатию, похоже, делают это не от чистого сердца, а исключительно преследуя свои корыстные цели. Но спасибо и на этом.

Да, люди... Сила человеческого общества в них. Слабость тоже. Ты же знаешь, как я отношусь к соплеменникам. Многие считают меня мизантропом. Заносчивым и высокомерным. Это не совсем так. Я искренне мечтаю о том, чтобы меня любили и уважали люди. Просто так. Ни за что. Я не хочу быть злым и жестоким. Я хочу, чтобы мы, как разумные существа, легко находили общий язык, основываясь на логике и взаимном уважении.»

Но что получается на самом деле? Большинство людей не прислушивается к голосу разума. И попросту не уважают собеседника и оппонента. К моему большому сожалению, они готовы реагировать только на грубую силу и жестокость. Выходит, чтобы тебя слушали и уважали, надо быть зверем... А страх – единственная реальная основа власти.

Когда в главный холл Вольфенштайна вошел сквайр графа Фокса и принес весть для барона Элка о том, что прибыл его сын и просит, чтобы ему предоставили возможность встретиться с отцом, вышеозначенный граф, его коллеги - другие графы вассалы князей Веовульфов, а также подконтрольные им бароны сидели за огромным столом, пили и ели. Поскольку поминки по умершему князю продолжались уже не один день, съедено и, особенно, выпито уже было немало. Языки знати развязались. В немалой степени этому способствовало и отсутствие непосредственных хозяев замка – наследников покойного князя. А также баронов

вассальных непосредственно князьям Веовульфам. Их попросту выдворили из замка.

Кресло во главе стола было пусто. Судя по тому, что на стене за его спинкой висел огромный гобелен с изображением княжеского герба – скачущего на лошади человека с головой волка на плечах, это было место хозяина замка.

- Легенда гласит, - разглагольствовал граф Эрмин, очень живой и подвижный молодой человек, - что основатель рода Веовульфов был великим воином и оборотнем. По своему желанию он мог превращаться в волка. Поэтому на гербе изображен человек с головой этого зверя. А в моем роду сохранилось придание, что будто бы этот самый князь был убит и обезглавлен. А голову волка ему на плечи поместили его враги, как бы насмехаясь над его волшебными способностями.

- А я слышал, - возразил барон Апер, невысокий мощный мужчина неопределенного возраста и совсем без шеи, - что первый князь Веовульф был наполовину зверем. Реально. Он был как человек, только все его тело и даже лицо, было покрыто густым слоем волос. А легенду про оборотня он придумал для того, чтобы придать этому факту окраску чего-то легендарного и мистического.

- Ерунда! – воскликнул граф Хаунд. – Он действительно был зверем. Иногда вроде бы нормальный человек, но вдруг его глаза стекленели, изо рта шла пена, и он бросался и кусал других людей. После чего те, в свою очередь, становились такими же одержимыми.

- Я думаю, что вы, мои друзья, все в чем-то неправы, - вставил свои пять медяков граф Фокс, рыжий остроносый мужчина средних лет, - дело в том, что большинство наших родов, в том числе и княжеский, ведут свое происхождение от северных воинственных народов. А у них была такая традиция: самые смелые и бесстрашные воины-берсерки облачались не в доспехи, а в шкуры животных: волков, рысей, медведей. Оттуда, думаю, геральдика многих наших домов. У кого-то это волк, а у кого-то медведь.

Пока происходил весь этот разговор, Фэт был допущен в холл и поспешил к своему отцу.

- Мой младший брат очень заболел, - шепнул он на ухо сидящему за столом барону. – Мать просит тебя срочно приехать. Срочно!

Расчет оказался верен. Фэт заметил, как изменилось лицо его отца. «Обо мне он бы так не беспокоился», - подумал в этот момент баронет.

- Я не могу оставить дружинников и ехать домой, - так же шепотом возразил барон. – Наш синьор, граф Фокс, не отпустит меня.

- Оставь меня вместо себя, - предложил Фэт. И видя, что его отец колеблется, продолжил, - я взял с собой Оста. Он поможет мне командовать копьем.

Барон еще сомневался некоторое время, но любовь к младшему сыну победила. И он отправился к графу, просить разрешения покинуть замок, оставив воинов на попечение своему сыну Фэту.

После того, как все формальности были улажены, и барон Элк отбыл к себе домой, Фэт уличил момент, когда граф Фокс встал из-за стола и подошел к своему синьору с небольшим мешком в руке.

- Что это? – вопросительно глянув на Фэта, спросил граф.

- Это послание от вашего будущего зятя, - негромко произнес Фэт, с опаской оглядываясь по сторонам.

И протянул мешок графу. Тот развязал узел и заглянул внутрь.

- Угу..., - только и сказал Фокс, когда увидел в мешке отрезанную голову волка.

- Слава, о красоте ваших дочерей дошла до моего господина, - тихо сказал Фэт. – Он хочет встретиться с вами за пределами замка, чтобы обсудить свое предложение.

Граф на секунду задумался, а потом согласно кивнул.

- Хорошо бы, только, чтобы об этом не узнали мои э-э-э... коллеги, - только сказал он.

***

Уже была глубокая ночь, когда командир стражи остановил выходящих из ворот замка воинов в наброшенных поверх кольчуг туниках с изображением герба дома Фоксов.

- Вы это куда? – превозмогая сон и усталость спросил он.

- Догнать барона Элка, - ответил Фэт. – По поручению его сюзерена графа Фокса.

Стражник еще раз оглядел воинов. Их было всего три. Баронет, которого только сегодня впустили в замок, и двое каких-то дружинников. Не то, вассалы барона, не то самого графа. Теперь это было не важно, так, как и те и другие могли носить герб своего синьора.

- Ладно, - махнул он рукой. – Пропустить.

В конце концов, какое ему дело, куда снуют графские вассалы? Сам стражник принадлежал к воинам, обязанным служить непосредственно отсутствующему хозяину замка.

Когда троица отъехала от стен замка на приличное расстояние, один из воинов снял полушлем, скрывающий его лицо, и под ним оказалась физиономия графа Фокса.

- Здесь недалеко, - ответил на незаданный вопрос Фэт. – Мой князь остановился в ближайшем лесу на поляне с небольшой свитой. Все остальное он расскажет вам сам.

Когда граф Фокс вошел в шатер посреди небольшого военного лагеря, он увидел совсем еще молодого человека, в котором сразу узнал юного князя, которого видел еще совсем ребенком. Помогло ему в этом сходство парня с его покойным отцом. А то, что лагерь небольшой, было понятно даже глубокой ночью. Тут не было даже минимального частокола или насыпи. Да и костров совсем немного. Похоже, что у князя совсем мало воинов.

За спиной у юного князя возвышалась огромная широкоплечая фигура какого-то грома. В первые секунды граф не мог понять, что с ним не так. А потом понял – лицо гиганта было закрыто железной маской, как у некоторых воинов-кочевников далеко на востоке. Лишь с одним отличием – маска улыбалась. Отчего становилось даже страшнее.

Сам же провожатый, баронет Фэт, шагнул вслед за графом.

- Садитесь, граф, - приветствовал его юноша. – Баронет - мое доверенное лицо. Думаю, он может присутствовать при нашем непросто разговоре.

- Здравствуйте, мой князь, - граф Фокс поклонился и занял предложенное ему место.

На несколько секунд установилось неловкое молчание. Граф ждал, когда хозяин шатра заговорит первым, а тот, видимо, не знал с чего начать.

- Сейчас все графы в замке? – наконец осторожно начал молодой князь. – Все еще справляют поминки по моему отцу?

- Да, именно так, - кивнув, ответил граф. – Ваш отец был хорошим сюзереном. Мудрым и справедливым.

- Да, да, - саркастически усмехаясь, подхватил Тир. – Поэтому «за глаза» его и называли Трусливый Волк.

- Дураки, - отмахнулся Фокс. – Никого не слушайте, ваша светлость. Ваш отец действительно был мудрым. Прежде всего, он был мудрым политиком. Да, он не стремился решать вопросы с помощью силы. Поэтому его так называли недоброжелатели. Но, как вы правильно заметили, именно «за глаза». Им легко было критиковать. На них не лежал груз ответственности принятия конкретных решений и ответа за результат. Кроме того, многие были его врагами. А он решал все умом, хитростью, дипломатией, если хотите. Но всегда добивался своего.

- Так что графы? – с тревогой спросил Тир. – Они готовы присягнуть мне?

- Конечно! – ответил гость.

- Правда?

Встревоженное лицо Тира неожиданно преобразилось. Теперь на нем играла гримаса подозрительности и злости.

- А у меня другие сведения. Часть графов сбежала в стан к Вульверайнам. А те, в свою очередь, готовы сговориться с Черным Принцем и не только пропустить легионы через свои земли, но и разрушить и захватить земли своего сюзерена. Мои земли!

- Да, все так, - сразу сдался граф. – Вижу, ваша светлость, что вы на самом деле хорошо осведомлены о положении дел. Поэтому не буду с вами хитрить, но говорить всю правду как есть.

- Положение действительно серьезное, - вздохнул гость. – Вы лучше меня знаете, что Вульверайны ведут свой род от бастарда Веовульфов. Они, фактически, всегда претендовали на лидирующие позиции, которые занимает ваш род. И сейчас, когда наступает враг, хотят воспользоваться ситуацией. Кроме того, если вы погибните, у них будет формальное право занять ваше место. Ведь ваша старшая сестра замужем за князем Вульверайном.

- А как насчет тех графов, что сейчас в моем замке? Я могу на них опереться?

- На некоторых, да. А некоторые колеблются. Занимают выжидательную позицию. С одной стороны, они понимают, что сопротивляться легионам практически бесполезно. С другой то, что формальный переход на их сторону не только ставит их вне закона, но и не гарантирует индульгенцию от разграбления.

- Поэтому я выбрал вас, - признался Тир. – Я не доверяю моим будущим вассалам. А на вас, как на человека разумного и честлюбивого, я могу положиться. Думаю, вы не против породниться со мной, и занять первое место среди моих друзей. Ведь так?

- Именно так, - кивнул Фокс. – Я понял это, когда получил ваше послание. И мой приезд уже означает мое согласие содействовать вам всеми возможными способами.

- Тогда вот что мы сделаем, - продолжил князь. – Мой отряд слишком мал. Признаться, я боюсь официально въехать в свой дом. Боюсь попасть в западню. Если графы неверны мне, они схватят меня и вас, в том числе, и выдадут Черному Принцу или Вульверайну. Их совокупная армия, ведь они прибыли в замок с частью своих баронов, больше моей. А, насколько я знаю, сквайров, вассальных непосредственно мне, сейчас в замке нет. Дружинники еще не знают меня. И сами, поди, напуганы.

- Именно так, - подтвердил граф.

- Я прошу вас, дорогой граф, отправиться в замок и объявить лордам, что прибыл законный хозяин Вольфенштайна. Вы, уважаемый лорд, и остальные вам поверят.

Я вижу, у вас не возникло вопросов в моей персоне. Но у меня есть и грамоты, подтверждающие мою личность? Показать?

Граф отрицательно покачал головой.

- Ну вот. Вы и подтвердите лордам, что прибыл именно я. Пусть они все явятся на это самое место, где расположен мой лагерь, и подтвердят свою присягу на верность дому Веовульфов. И тогда мы созовем войска и будем защищаться от нашествия наемников. Вы согласны?

- Согласен, ваша светлость.

- Тогда не буду вас задерживать, - молодой князь поднялся со своего места. – Думаю, стоит немедленно приступить к реализации нашего плана.

***

Если бы за спиной щуплого князя, вошедшего в главный холл замка Вольфенштайн, не стоял огромный широкоплечий орк, скрытый за варварской маской, раздобытой специально для него еще в Железном Городе, да еще с десятков отъявленных молодцов, наверное, никто из присутствующих лордов его бы вовсе не заметил.

А так они, конечно, его заметили, но не сразу поняли, в чем дело. Потому как первым заметили как раз Сэма. От того и приветствие вышло каким-то скомканным и неловким. Кто-то попытался неуверенно встать, кто-то нет. Князь прошел и уселся на пустующее кресло хозяина стола, все так же стоящее под гобеленом с гербом своего дома. Сопровождающие князя воины расположились за его спиной.

И вот, когда присутствующие лорды уже решили спокойно остаться на своих местах, они вынуждены были привстать, чтобы рассмотреть того, кого вел на привязи баронет Фэт.

Это был граф Фокс. Полностью нагой он передвигался на четвереньках, жалобно стеная и охая при каждом движении. Из его заднего прохода торчал самый натуральный лисий хвост. Видимо этот предмет, или способ, как им он был прикреплен к графу, и являлся причиной его мучений. Кроме того, лорд оставлял за собой кровавый след, который он размазывал по полу своими ногами.

Причину такой метаморфозы мог бы легко объяснить какой-то бледный и осунувшийся граф Эрмин, которого не сразу заметили возле молодого князя. Обычно подвижный и деятельный граф вел себя как собственная тень. Он стоял, не смея пошевелиться или поднять глаза, вздрагивая при каждом громком звуке.

Дело в том, что вчера ночью его неожиданно разбудил появившийся, откуда ни возьмись, граф Фокс. Он сообщил, что только что говорил с будущим князем Веовульфом. Тот находится совсем недалеко от замка с небольшим отрядом. И что он, граф Фокс, предлагает ему, графу Эрмину, беспроигрышную комбинацию. Сейчас, пока весь замок спит, они берут своих людей, пару сотен человек, и быстро атакуют лагерь князя. Захватывают его самого и выдают Черному Принцу или графу

Вульверайну в качестве трофея и залога их доброй воли и покорности. На вопрос: «Почему бы не схватить князя здесь в замке?». Лорд Фокс ответил, что им могут помешать излишне принципиальные бароны. И еще не ясно, как поведут себя дружинники, расквартированные в замке и присягнувшие князьям непосредственно.

Эрмин не верил, что молодой князь сможет организовать достойный отпор легионам и Вульверайну. Ему эта мысль показалась дельной. И спустя каких-то пол часа его отряд вместе с людьми графа Фокса выдвинулся из ворот замка.

Когда на востоке едва-едва забрезжил рассвет, совместный отряд двух лордов с гиканеньем и улюлюканьем ворвался в едва охраняемый лагерь. Победа оказалось легкой и стремительной. Несколько воинов проткнуто пиками, а немногочисленные шатры опрокинуты. Но оказалось, что в лагере практически никого не было. А через мгновение откуда-то из окружающего их леса полетел град стрел. Со всех сторон затрубили боевые рога, и на поляну, окружая, сбитых с толку и напуганных рыцарей, вышли воины с длинными-длинными пиками и огромными щитами. Их четкий строй дополняли конные бароны и сквайры, вассальные князю. Пехотинцы же, как впоследствии стало известно, были нанятым в Железном Городе отрядом наемников, числом около тысячи, прозванным Длинные Копья. Это была одна из лучших пехотных армий. Не чета набранным среди вилланов солдатам, которых обычно в качестве пехоты использовали бароны. Длинные Копья ничем не уступали солдатам легионов. А где-то даже превосходили их.

- Милорды, - негромко начал Тир.

- Милорды! – поскольку его никто не услышал, повысил голос князь. – Я рад приветствовать вас в своем доме. Надеюсь, вы вкусно ели и сладко пили на поминках моего отца. А теперь настало время принести присягу новому князю. Мне.

Ответом Тиру послужил нестройный гул приглушенных голосов. Больше похожий на ропот.

- Мы – верные вассалы князей Веовульффов! – единственный кто поднялся со своего места и четко высказал свою позицию, оказался граф Хаунд. – Я готов словом и делом присягнуть нашему князю.

- Очень хорошо, - кивком поддержал его Тир. – Я вот еще что хочу сказать. Бароны графа Эрвина и графа Фокса! Я обращаюсь к вам. Сейчас я объявляю всеобщий сбор знамен. Отправьте своих посыльных. Вас лично я не отпускаю. Испустите свой грех передо мной. Приведите как можно больше воинов. Тот, кто приведет меньше всех, займет место рядом с графом Фоксом. Клянусь. Теперь, что касается вас, мои дорогие графы. Сбор знамен - это ваше дело. Кто соберет наибольшую армию, получит во владения земли покойного графа Фокса. Слово князя.

Измученный граф при этом всхлипнул.

- Мы вам не холопы! Мы – благородные лорды! – крикнул кто-то за большим столом. Кажется, это был барон Апер.

Сэм не мог видеть, что произошло с князем, так как стоял у него за спиной. Сначала его просто удивила реакция благородных господ. Первоначальное изумление на их лицах сменилось ужасом, и некоторые из них немного отпрянули назад, будто увидели что-то ужасное. Сэм видел только то, что голова Тира наклонилась вперед и мелко затряслась. Князь издал какой-то звук, будто выпустил слюну изо рта. И тогда орк услышал хриплый нечеловеческий голос, который не мог принадлежать молодому человеку...

- П-и-и-и-и-и-ть, дайте мне п-и-и-и-и-ть...

Фэт засуетился. Передал поводок Фокса кому-то из наемников. Кто-то подтолкнул Эрвина ближе к столу. Баронет закатал графу рукав на левой руке, обнажив при этом закрытую повязкой рану. Фэт снял повязку и воткнул куда-то в красное месиво костяную трубочку. Граф ойкнул, и из его руки потекла кровь. Через трубочку красная жидкость попадала прямоком в кем-то подставленную золотую чашу. Которую, затем подали князю. Эрвин без сил опустился на руки кого-то из наемников, и тогда ему снова перевязали руку. А Тир жадно пил кровь, и она лилась по его подбородку, шее и груди.

Когда пришедший в себя князь встал и в сопровождении наемников отправился в свои покои, даже не попрощавшись с лордами, те стояли, как один, провожая его.

Но вышедший из большого холла князь, не отправился насыщаться плотью младенцев, как могли бы предположить эти самые лорды. Молодой человек сразу пришел в себя, как будто ничего страшного или необычного не произошло только что. И ничто на его лице и в его виде не говорило о пережитом приступе. Тир, в сопровождении своей свиты, куда, кроме прочего, входили Сэм и Фэт, прошел к двери в один из покоев замка. Здесь он попросил их подождать его снаружи, и один шагнул в открытую дверь. Князя ждал гость.

Гость не простой. Пожалуй, его влияние было никак не меньшим, если не большим, чем самих князей Веовульфов. Причем на всем Севере. Это был главный в этом регионе служитель церкви Бога Милосердного – официальной религии Империи людей. Епископ Клемент уже был здесь. Именно он отпел отца Тира. Но покинул замок, когда поминки превратились в разгульный шабаш перепуганных лордов. И вот теперь он снова прибыл сюда, чтобы встретиться с новым князем.

- Да хранит вас Милосердный! – с полным достоинства поклоном приветствовал князя епископ.

- И вас, святой отец, - ответил князь.

- Буду краток, - сразу перешел к делу молодой человек. – Вы, должно быть, знаете о нависшей над всем Севером угрозе в лице Черного Принца? Я собираю войска, чтобы остановить агрессора. Думаю, что церковь просто обязана присоединиться к нам. У монастырей вашей епархии множество земель. И, как известно, существует множество баронов вассальных этим монастырям. А значит и вам, святой отец.

- Но, сын мой, - уклончиво ответил епископ. – Церковь не вмешивается в дела мирские. Ваши свары не касаются тех, кто думает о душе и служит Всевышнему. Вряд ли Черный Принц будет нападать на святые обители.

- Но это уже происходит! – возразил Тир. – Ходят слухи, что совсем недавно отряд легионеров разграбил и сжег церковь. Это ли не свидетельство об опасности, грозящей святым отцам?

- Черный Принц не был предан анафеме. Официально, - вздохнул Клемент. – А значит, я не должен созывать против него воинство святых знамен. А церковь? Ее мог сжечь кто угодно, нарядившись в плащи легионеров. А правда в том, что среди нападавших был воин огромного роста. Вероятно, такой, как ваш орк.

- Орк? Это смешно! Сэм не орк. Он носит маску потому, что палач отрезал ему нос. Он страшен, но он не орк. Что мы на диком востоке, что ли? Когда вы последний раз видели орка в наших местах? Это все сказки, - воскликнул князь. – А, правда? Кого интересует правда? Главное, что скажут люди. А люди скажут, что церковь стояла в стороне, когда бандиты из Черного Легиона грабили и убивали ее паству, жгли ее церкви.

- Кроме того, - помолчав, и смягчив тон, продолжил Тир. – Я, как князь Веовульф, намерен отблагодарить церковь за военную помощь парочкой больших поместий.

- Наверно вы правы, дорогой князь, - задумчиво кивнул епископ. – Церковь не может остаться в стороне. Ведь невзгоды паствы – невзгоды церкви. Милосердный требует от нас приходить на помощь страждущим. А вы и ваши лорды, несомненно, тоже часть нашей паствы.

***

В легионе поговаривали, что одноглазый Ван не любил никого, кроме своих дочерей. Дочерьми он считал свои баллисты. Ван относился к ним поистине с отцовской нежностью. И, несомненно, считал одушевленными. У каждой было свое имя, и с баллистами Ван мог беседовать, ласково поглаживая деревянные балки. Да, он, как и большинство легионеров, посещал шлюх и мог выпить пинту другую доброго эля, но настоящей его любовью и страстью были только они. Недаром в легионе он занимал почетную должность командира манипулы баллистариев.

И вот сейчас его дочери были полностью готовы к «балу». Ван стоял, прислонившись к одной из них, и единственным своим глазом смотрел на видневшуюся из-за строя легионеров чужую армию. Иногда он косился на Черного Принца, как бы ожидая приказа: стрелять или нет?

Тот, окруженный ординарцами и командирами, восседал на своем коне, и смотрел туда же, куда и Ван. Лицо того, кого называли Черный Принц, лицо молодого человека лет двадцати, казалось, вмещало в себе все пороки и все достоинства, свойственные человечеству. Короткие черные волосы были острижены по-военному. Под широким лбом располагались массивные надбровные дуги, выдающие в нем человека жесткого и решительного. Голубые глаза смотрели презрительно и смело, а большой чувственный рот говорил о том, что его

обладатель не чужд порочным страстям. Недаром принц рос среди легионеров, а воспитывался при Императорском дворе.

Армия графа Вульверайна, сейчас стоявшая во фронт прямо напротив Черного Легиона, конечно, была значительно меньше армии легионеров. Но не настолько, чтобы не иметь возможность серьезно навредить ей. А при грамотном руководстве могла и одержать верх.

А ведь Черный Принц изначально не очень доверял лордам Севера. Тем более тем, кто предавал своего синьора. Пусть это и шло на пользу самому принцу. Поэтому его войска и подошли к своим будущим возможным союзникам в полной боевой готовности. Будто это враг. А ведь так оно и могло быть. Вполне возможно, что предательство Вульверайном своего лорда лишь часть какого-то хитроумного плана, с целью заманить его, Черного Принца, в ловушку. Он, несмотря на свою молодость, как никто понимал, что доверять нельзя никому. Ведь принц вырос в самом центре Империи людей.

Похоже, что аналогичные опасения одолевали и самого графа Вульверайна, высокого худощавого человека с седыми волосами, которого Черный Принц мог видеть на этом расстоянии, окруженного своими вассалами и рыцарями. Недаром и его войска стояли в полной боевой готовности. Знамена графа и его вассалов развернуты. Каждое перед своим порядком. Отсюда Черный Принц видел стоявших в первом ряду копейщиков. Центр занимала пехота самого графа, на чьих воинах поверх доспехов были одеты туники его серо-голубых цветов. И чьи щиты были украшены его гербом. По бокам располагались копейщики вассалов. А за ними стояла готовая к бою кавалерия. Причем рыцари вассалов графа носили как цвета своих непосредственных синьоров, так и цвета самого графа. Как правило, сюрко и щит были окрашены в цвета своего лорда, а герб Вульверайна изображался на окованном железом деревянном щитке, закрепленном на правом плече.

Обе армии располагались на лугу, с одной стороны которого протекал ручей, а с другой возвышался поросший лесом холм. Холм этот мог бы стать стратегической позицией в будущем бою. Если бы он, бой, мог начаться. Но поскольку, чисто теоретически, встретились армии будущих союзников, никто не занял этот холм. По крайней мере, визуально. Тем не менее, Черный Принц опасался, не засела ли там резервная армия, готовая в переломный момент ударить во фланг.

Принц скомандовал. Зазвучали трубы, загрохотали барабаны. Граф Вульверайн вздрогнул от неожиданности, а левый фланг легионеров немного отступил и развернулся лицом к холму. Тем не менее, пауза затянулась, и кому-то следовало сделать первый шаг. Принц скомандовал, и легионы двинулись вперед.

Через минуту даже на том месте, где располагался Принц, стало заметно, как занервничали вассалы графа. Легионам пришлось остановиться, чтобы не нервировать будущего союзника. И тут со стороны феодалов прозвучал рог... Настала очередь вздрогнуть командира легионеров. Армия северян пришла в движение. Но нет... Они не двинулись вперед, навстречу легионерам. Граф поступил мудрее. И смелее. Ряды копейщиков разошлись, и он, в сопровождении свиты, двинулся вперед к армии принца.

Принц понял, что граф первый протягивает ему руку, но ответить не спешил. Пусть тот приблизится, и тогда они смогут поговорить среди его легионеров.

За рядами копейщиков в армии северян стояли лучники. Нет, это были не вышколенные и дисциплинированные лучники или баллистари легионеров. Обычные крестьяне, взявшие лук по требованию своего лорда. Тем не менее, эти разобщенные группы стрелков представляли собой серьезную опасность. Большие, в человеческий рост, луки могли сбивать с лошади закованных в броню рыцарей.

Симп, командир одного такого отряда, не был таким опытным воином, как Ван. И чем-то особенным не отличался. Так, обыкновенный крестьянин. Из лука стрелять умел и пользовался уважением односельчан. Ничего особенного. Поэтому и назначили командиром. Увидев легионеров, он скомандовал своим наложить стрелы на тетиву. Чтобы быть готовыми. Мало ли до чего договорятся, или не договорятся, господа. А между тем обстановка накалялась.

- Готовьтесь! – скомандовал Симпу его барон.

- Готовьтесь! – скомандовал Симп своим стрелкам.

В этот момент какая-то огромная стрела насквозь пронзила кума Симпа.

- Стреляй! – зло скомандовал он.

Последний выстрел Вана тоже вышел на славу. Нет, его не достали крестьянские стрелы. Это была странно толстая и длинная стрела, которая прилетела откуда-то из чащи поросшего лесом холма. Уже умирающий с пробитой шеей Ван рухнул на рычаг своей баллисты. Увидев, что одни лучники уже выпустили стрелы, другие последовали их примеру. На легионеров посыпался смертоносный град. «Засада!» - решил Черный Принц и поднял руку, чтобы скомандовать наступление. В ту же секунду откуда-то сбоку, опережая его приказ, вылетело каменное ядро катапульты и сбilo сразу троих всадников противника, дробя кости и сминая доспехи в лепешку.

Когда из-за леса появилось объединенное войско князя Веовульфа и епископа Церкви Бога Милосердного, битва уже была окончена. Остатки войска графа Вульверайна смогли убраться в сторону замка своего лорда, а легионеры зализывали раны и не были до конца готовы принять бой.

***

Несмотря на то, что Фэт был дворянином и сыном барона, он за свою жизнь видел не так уж много различных замков. А Вульвердэн, замок графов Вульверайнов, едва уступал Вольфенштайну по своим размерам. И, понятно, был куда больше родного замка Фэта, с его единственной большой башней. Особенное впечатление размеры твердыни производили, когда ты движешься к ее стенам в качестве парламентаря с надеждой на то, что белое знамя сможет тебя защитить.

Не надо быть опытным воином и стратегом для того, чтобы понять, что даже разбитая армия графа сможет держать в таком замке долгую оборону, и здесь его голыми руками не возьмешь.

- Надо идти на переговоры, - сказал тогда Тир. – В конце концов, его жена – моя сестра.

- Что мы им предложим? – спросил Фэт.

- Там не только граф Вульверайн. Пусть выдадут его, и я прощу остальных, - ответил князь.

- Провокационное предложение, - усомнился баронет. – Кого пошлем?

- Ты пойдешь. Больше некому, - мягко сказал Тир и положил руку на плечо Фэта.

И эта тонкая, не закованная в броню рука показалась Фэту неожиданно тяжелой и твердой.

И вот сейчас Фэт, сидя верхом и сжимая древко с белым знаменем, двигался прямо к главным воротам замка врага. Его взгляд беспокойно скользил по башням и стенам. Он не видел там воинов, но знал, что за ним наблюдают и в любой момент могут нашпиговать стрелами.

Наконец он оказался достаточно близко ко рву, за которым виднелся поднятый мост и бастион, защищающий главные ворота. Фэт натянул поводья, остановил коня и протрубил в рог. Никто не ответил. Фэт протрубил еще раз. Ответом ему послужил лязг и скрежет.

Мост начал опускаться. Когда он встал на свое место, громыхнули ворота. Фэт напрягся. Что это могло значить? Они хотят напасть? Глупо! Неужели сдаются? Но вот ворота распахнулись, и в проеме Фэт увидел высокую стройную женщину с черными волнистыми волосами. В руках она несла поднос, накрытый полотном цветов дома Вульверайнов. За ней следовали рыцари. Все молчали. Молчал и Фэт. Ждал, чем все это закончится.

- Меня зовут Шиву, - сказала женщина, приблизившись к Фэту на расстояние равное длине копья. Теперь баронет видел, что это именно женщина, а не девушка. Слишком жестко очерченные черты ее лица были, несомненно, красивы, но уже несли на себе печать времени. Кого-то она напоминала Фэту. Этот взгляд...

- Я - графиня Вульверайн урожденная Веовульф, - продолжила она. – Сестра князя Тира и жена графа Веовульфа. Вернее, вдова...

И она сдернула ткань, скрывающую седую голову, лежащую на подносе.

- Это подарок моему брату, - сказала она.

- Остальные сэры, - она презрительно мотнула головой в сторону рыцарей, - присоединяются к моим поздравлениям. И надеются на его милость.

«Волчица!», - подумал баронет. Вот кого напоминала ему эта женщина: «Оборотень! Истинная сестра своего брата».

«И снова, здравствуй!

Ты же помнишь, что означает для меня возможность поговорить с тобой хотя бы вот таким, искаженным и странным образом. Нет, я не буду пересказывать тебе события последних дней. Мне кажется, что сами эти события не так важны. Сколь важно то, как они повлияли на мой внутренний мир. Фактически, мне пришлось родиться заново. Измениться или умереть – таким был мой выбор. Думаю, ты не будешь меня судить за то, что я решил остаться в живых.

Мне сейчас нелегко. И нелегко сказать тебе то, что я задумал. Теперь я понимаю, что, иногда, сложнее всего признать очевидное, самое простое решение найти труднее, и страшнее всего решится на необходимые перемены. Это наш последний разговор. Прости, но так надо. Того меня, того, которого ты помнишь, больше нет. Как нет того мира, в котором мы были вместе. А нет меня, значит, нет и тебя. Ведь очевидно то, что я и ты – один человек... Нет, одна сущность.»

Тир закончил писать и еще некоторое время смотрел на лист пергамента. Потом аккуратно свернул и положил письмо к остальным таким же свиткам. Немного поколебался, но решительно выдохнув, скомкал их и бросил в огонь камина.

Глядя в пламя, он наблюдал, как сгорают его неотправленные послания. Он знал, что нет никакого адресата, кроме него самого. И оторвался от созерцания пламени, когда оно полностью уничтожило свитки. На молодом князе уже был нарядный бархатный камзол. Гости ждут. Его выход!

Сэма и его отряд наемников из Железного Города, за исключением Длинных Копий, разместили в отдельной башне на территории Вульвердэна. «К чему такая доброта и внимание?», - мог бы подумать орк. Но, в конце концов, почему бы не быть щедрым? Тем более за чужой счет.

Его отряд, то ли потому, что отряду этому выпала сомнительная честь заниматься грязной работой, то ли потому, что орк был на голову выше любого наемника, но так или иначе, Сэм сделался его командиром.

Сейчас, когда дисциплина среди вассалов князя наладилась, и все задачи были выполнены, наемники отошли на второй план. Тира теперь окружали его сквайры и верные бароны. Но на фоне всеобщего триумфа о них не забыли. Вот выделили пристойное отдельное жилье. Да еще прикатали пару-тройку, огромных бочек с темным элем и медом. Чему наемники обрадовались в особенности.

Они тут же принялись пить и ужинать, ни в чем себе не отказывая. Сэм все это время держался в стороне, и во всеобщем веселии участия не принимал. Ну, не лежала его душа к выпивке. Особенно после того случая в Железном Городе.

На поясе у орка уже болтался кошелек с положенной долей. И Сэм решил уединиться в башне, слушая по дороге наверх, как при каждом шаге приятно поет его серебро. Расположившись в одной из комнат башни, Сэм наблюдал из окна, обращенного во внутренний двор крепости, как его коллеги один за другим уступали натиску хмельных напитков. Кто-то из них, последовав его примеру, забрался ночевать в башню. А кто-то остался лежать на земле прямо у каменных стен.

И тут произошло нечто неожиданное. Откуда-то из темноты вынырнули воины и в полной тишине, будто свиней, зарезали короткими мечами наемников, оставшихся спать у подножия башни. Затем они бросились внутрь. И намерения их были вполне очевидны.

Первая мысль, которая мелькнула у Сэма: диверсия врагов князя, западня! Но потом зоркий орочий глаз рассмотрел в темноте, что на некоторых из убийц поверх кольчуг были накинuty туники цветов Веовульфа. А между тем он уже слышал, как стучат сапоги по лестнице, как врываются сквайры в комнаты и режут ничего не ожидающих наемников. Какой выход? Прорываться с боем?

Сэм заметался по каменному мешку, будто зверь в западне. Тут ему в голову пришла шальная мысль! Он подбежал к окну и высунул голову наружу. Осмотрел каменную кладку, а затем ощупал ее руками. Стена была прочной. Камни хорошо держались, но были совсем не гладкими и ровными. А в щели между ними орк вполне мог всунуть когтистые пальцы.

И вот он распластался на стене, прижимаясь к ней всем телом и буквально впиваясь когтями в щели между камнями. Шаг, второй. Медленно и осторожно. Вот кто-то на мгновение выглянул из соседнего окна, но в темноте не заметил застывшего на стене орка. Еще немного, и Сэм дотянулся до зубчатого края крыши.

Орк подтянулся и выбрался на вершину башни. Посреди площадки он увидел деревянный люк. Пока еще тут никого не было, но в любой момент кому-то могло прийти в голову проверить, не спрятался ли какой-то наемник тут. Еще на крыше стояла тяжелая деревянная катапульта. Напрягая все силы, орк подкатил ее прямо на крышку. На какое-то время это его спасет. Но что дальше?

Он огляделся. Уже с соседней башни можно было добраться до внешней крепостной стены, а там - свобода. Но как добраться до самой башни? Сэм попытался оценить расстояние. А что если рискнуть? Размахнувшись, он перебросил туда свой ятаган и лук со стрелами.

Его разбег начался с противоположного конца площадки. Он бежал, сильно размахивая длинными мускулистыми руками. Его сравнительно короткие, по отношению к телу, ноги не были созданы для сверхбыстрых рывков. И уже в последний момент перед прыжком орк, будто зверь, стал помогать себе руками, практически опустившись на четвереньки, и, что есть силы, оттолкнулся ими от зубцов башни.

Его прыжка едва хватило. Вытянувшись в полете, Сэм зацепился руками за край соседней башни и больно стукнулся головой о камень, но сумел удержаться. Через

секунду он уже был наверху. Ему повезло, и здесь тоже никого не было. Зато ему открылась удивительная картина. Отсюда он мог видеть главное строение всей крепости, и там, в открытом окне большой холл. А прямо напротив, в освещенном окне он разглядел князя, который, вот те на, сидел во главе стола рядом со своей сестрой. А по правую руку от него – Черный Принц! Причем вся эта троица не выглядела врагами. Слов Сэм слышать не мог, но его острое зрение позволяло ему понять, что люди разговаривали между собой, будто добрые знакомые. Если бы орку были известны такие понятия, он бы подумал, что они находятся где-то на пиру в Императорском дворце, так галантно и вежливо вел себя Тир. Будто он угощает не врага, который всего пару дней назад угрожал его жизни, а старого друга.

«Оборотень!», - с невольным уважением подумал орк и наложил на свой жесткий лук необычайно толстую стрелу. Сэм все понял: его отряд стал не нужен князю и тот решил устранить людей, которые слишком много знали. Краем зрения он видел, что башня, откуда он только что сбежал, уже загорается. Возможно, это была случайность, и в суматохе резни кто-то обронил факел, а возможно так и было задумано, чтобы скрыть следы бойни. Мол, пьяные наемники устроили пожар. Кто будет разбираться?

Сэм натянул тетиву одновременно прицеливаясь. В этот момент, будто что-то почуяв, Тир повернул голову и посмотрел прямо на орка. Нет, на таком расстоянии он не мог ничего видеть. Тем более, он был в светлом зале, а Сэм далеко в темноте. Но орк почувствовал, что князь смотрит прямо на него. Тир медленно кивнул орку.

Сэм опустил лук. В конце концов, зачем двум хищникам убивать друг друга? Они прекрасно поняли один другого. Сэм спрятал оружие и скрылся за зубчатым краем стены.

ЗОЛОТО ДРАКОНА

Заброшенная лесная тропа, где уже давно не ходит никто, кроме диких зверей, это то место, где можно встретить настоящего живого орка. Даже днем. Именно такой орк, вернее его северный подвид с бледной, почти зеленой кожей, длинными мускулистыми руками и длинными черными волосами, спутавшимися космами, беспорядочно спадающими на лоб, шею и плечи. Чтобы хоть в первое мгновение скрыть от случайного человека острые уши, желтые глаза с вертикальным зрачком и хищные клыки, выпирающие над верхней губой.

Сэм шёл беспечно, все же, не ожидая встретить этого самого случайного человека. Он надеялся на то, что его звериное чутьё вовремя предупредит его и на то, что люди давно не ходили этим путём. Впрочем, при первых же признаках опасности Сэм был готов скрыться в лесной чаще или применить кривой черный ятаган, висящий на его боку. Об этом оружии орк и тихонько напевал песенку собственного сочинения. Как ему казалось, вполне подходящую для орка. А лишь казалось потому, что за всю свою жизнь Сэм никогда не встречал себе подобных, так как вырос среди людей.

«И если есть в кармане ножик и стилет, а в руке твоей кривой ятаган, что взлетая рассекает врагов пополам, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день...», - так пел он ровно до того момента, пока не увидел странную, даже для него самого, картину.

На земле, прислонившись спиной к огромному дереву, сидело странное существо. И, хотя руки и ноги у незнакомца были, как у человека, Сэм не сразу признал в нём ближайшего родственника по эволюционному древу. Мускулистое, как у самого орка, но сложенное куда более пропорционально, тело. На голове нет волос, но почти черная кожа, от макушки до пяток покрыта чем-то вроде бороздок или чешуек, как у гигантской ящерицы. При ближайшем рассмотрении оказавшимися искусно нанесенными и зарубцевавшимися шрамами.

И только спустя пару мгновений Сэм понял, что перед ним не кто иной, как настоящий живой харадрим — темнокожий обитатель далеких южных земель, о которых он лишь слышал или читал в книжках своего приемного отца.

Но странности на этом не заканчивались. Прямо у ног харадрима лежало его копье с широким каплевидным наконечником, сделанным из какого-то камня. В руке чернокожий сжимал странного вида меч, представляющий из себя длинную заостренную дубинку, с двух сторон которой вплотную друг к другу были установлены чьи-то треугольные и, похоже, очень острые зубы. Но пошевелить руками харадрим не мог. Потому, что они, словно гигантскими змеями, были обвиты корнями того самого дерева, на которое он опирался спиной.

Но растению этого было мало. Его щупальца уже тянулись к шее человека. А огромный толстый корень обхватил широкую грудь харадрима. И при каждом выдохе своего пленника, сжимался все туже и туже. Что рано или поздно должно было привести к удушению чернокожего воина. Было видно, как напрягаются огромные мускулы. Но, похоже, харадрим был бессилен против этого существа.

Сэм с любопытством рассматривал эту картину, пока чернокожий не раскрыл рот, полный необычайно острых, будто специально заточенных зубов, и на ломанном всеобщем языке попросил его о помощи.

- Эй, орк, помоги по-братски. Отруби эти ветки.

Сэм минуту размышлял, разглядывая харадрима и дерево, видимо решая, какое ему до всего этого дело и стоит ли помогать человеку? В конце концов, чем он лучше дерева? Человек этот. То, поди, тоже кушать хочет.

Наконец было принято решение в пользу человека. И несколько сильных ударов черного ятагана позволили харадриму освободиться из западни и встать на ноги.

- Спасибо тебе, добрый... кхм... орк, - поблагодарил Сэма харадрим. - Я путешествовал и ненадолго присел у этого дерева. Не заметил, как задремал. А очнулся в лапах у демона.

- Поспешим, - и харадрим подтолкнул орка дальше по тропе, на ходу подбирая свое копье, - скорей уйдем отсюда. Кто знает, вдруг это дерево может ходить и сейчас бросится на нас?

Сэм спорить не стал. И получилось, что по тропе он уже шёл, бок о бок, с темнокожим человеком.

- Меня зовут Фасимба, - представился тот. - А какое твое имя, спаситель?

- Сэм, - коротко ответил орк.

Если честно, он вовсе не рассчитывал на подобную компанию. И хотел бы продолжить свое путешествие, как и прежде, в одиночестве. Но мы в ответе за тех, кому вовремя не дали умереть. И придется какое-то время потерпеть болтливую человека. Не убивать же его теперь, в самом деле?

- Сэм? - не умолкал человек. - Прости, брат, но это довольно странное имя для орка.

- Но достойное! - тут же исправился он. - А племянников у тебя случайно нет?

- Нет, - удивленно ответил орк. - А что?

- Значит ты не дядя... Это хорошо. В нашем народе ходит легенда о том, что далеко за морем есть земля, где живёт демон с подобным именем. Чей-то дядя. И, что удивительно, многие поклоняются ему и на этой стороне Арды. Однако, послушай, чем я могу отблагодарить тебя за моё спасение?

Орк равнодушно пожал плечами, давая понять, что благодарности не нужно.

- Возьми мой меч! - с воодушевлением воскликнул Фасимба, протягивая орку усеянную зубами дубинку.

И заметив, что орк не сдержал саркастическую ухмылку, решил описать свое оружие получше.

- Ты думаешь, он хуже тех железных палок, что в ходу у бледнолицых жителей севера? Однако сердцевина этого меча сделана из самого крепкого дерева на свете, чья твердость не уступает стали. А зубы гигантских морских рыб остры и прочны, как булат. Держи!

- Не надо, - отмахнулся орк. - У меня уже есть подобное оружие.

И указал на свой ятаган.

- Тогда, в благодарность, я поделюсь с тобой своим секретом, - не унимался человек. - И возьму тебя с собой.

- Куда? - удивился Сэм.

- Раз в пять лет лучшие воины со всей Арды собираются в Драконию Город, чтобы принять участие в походе против самого дракона. В случае успеха, наградой служит всё золото, что скрыто в его пещере. Я собираюсь принять участие в этом походе.

- Ну, и?

- Ну и приглашаю тебя с собой!

- Зачем мне это? - пожал плечами орк. - Пусть дракон живет. А я лишь хочу найти своих.

- А золото? Неужели тебе не нужно золото? Думаю, оно значительно облегчило бы любой поиск, - не сдавался харадрим.

- Ну, золото - это, конечно, неплохо. А что, убить дракона - реально? - заинтересовался Сэм.

- Конечно! - воскликнул Фасимба. - Только никто до сих пор этого так и не сделал.

Орк громко расхохотался.

- Тогда зачем ты идешь туда? - спросил он у человека. - Ты готов променять свою жизнь на прозрачное золото дракона?

- Золото не имеет для меня значения, - Фасимба стал неожиданно серьезен. - В Хараре только женщины ценят блестящие погремушки. У нас нет денег. Мы свободные люди и ценим простые вещи: гордость, отвагу, мужество и честь воина. Поступок для нас во сто крат важнее бездушных слитков или камней.

- Ха-ха! Меня уговариваешь, а сам..., - рассмеялся орк.

- Я просто знаю, как северяне любят золото, - начал оправдываться чернокожий.

- Тогда зачем?

- Ради подвига! Я - великий воин своего народа и совершил много поступков, которыми горжусь. В нашей земле тоже есть драконы. Одни живут в реках и убивают огромных буйволов. Посмотри на мою кожу — она повторяет рисунок на их спинах. Другие ходят на двух ногах, почти как люди. Я убил сотни речных драконов и десятки двуногих бескрылых тварей, что живут в джунглях. Убью и этого! Ты со мной?

- Они тоже дышат огнем? - уточнил орк, указывая на кожу харадрима.

- Эти — нет, - отмахнулся Фасимба. - Так ты в деле?

«Почему бы и нет? - подумал Сэм. Слова Фасимбы зажгли в нем было задремавший огонь, под названием: жажда приключений, подвига и желание бросить вызов силам природы, куда более могущественным, чем он сам. - Кроме того, там будут

самые сильные воины со всей Арды. Возможно, среди них найдутся и орки? Тогда я смогу, наконец, встретить кого-то похожего на меня!»

- Я с тобой, - кратко ответил орк.

*

Несмотря на свое название, Драконий Город всячески декларировал борьбу с драконом, из-за которого он, якобы, терпел постоянные лишения. Именно поэтому городской магистрат раз в пять лет призывал смельчаков и героев для того, чтобы они помогли жителям избавиться от этой напасти. Правда, мероприятие это давно стало традиционным. Что говорило о безуспешности предыдущих попыток.

Но Сэма поразило не это. Ему показалось, что вопреки декларациям, горожане если не гордятся, то точно эксплуатируют образ своего волшебного тирана.

Изображение дракона встречалось повсюду: на воротах, ведущих в город, в качестве флюгера на крышах домов, в виде свистков в руках у шныряющих под ногами детей и, главное, в качестве изображения на монетах, которые чеканила городская власть.

- А это что? - спросил орк, когда дорогу им преградила грандиозная процессия.

По одной из главных улиц, прямо поперек того пути, по которому, руководствуясь какой-то своей целью, вел его харадрим, люди в белых одеяниях несли... лодку. Довольно большая, едва ли не размера речной ладьи, украшенная цветами, она покоилась на платформе, закрепленной на длинных шестах, которые держали крепкие руки молодых мужчин. Но основную часть шествия составляли девушки с распущенными волосами, идущие за лодкой в длинных белых рубахах без поясов. Кругом себя они разбрасывали цветы.

В самой лодке сидела ещё одна девушка в таких же одеждах. Стоит ли говорить, что нос плавсредства украшала вырезанная из дерева голова дракона?

- Раз в пять лет, тогда же, когда люди пытаются убить дракона, они вынуждены приносить ему в жертву самую красивую девушку. Естественно, невинную, - объяснил Фасимба. - Это часть ритуала. Её отправят к нему в пещеру. Туда, куда в скором времени отправимся и мы.

Фасимба знал, куда шёл. Наконец, после блужданий по улицам города, они очутились перед заведением, вход в которое венчала вывеска с непонятной надписью: «Бонавентуре». Харадрим решительно шагнул в полумрак питейного зала, а орк последовал за своим новым другом.

Сэм дождался, пока глаза человека привыкнут к освещению, вернее его отсутствию, и тот шагнет к столу, за которым виднелись две фигуры, сидящие спиной к новоприбывшим. В одном из них орк тут же определил гнома. Это было нетрудно: невысокий рост при крайне широких плечах. Венчала неказистую, на первый взгляд, конструкцию абсолютно лысая голова, от кожи которой, кажется, даже отражался свет немногочисленных свечей, лишь немного освещающих кабак.

Обладатель другой спины был высок и крепок. Широкий в плечах, а волосы скрывались за капюшоном, который их хозяин не стал снимать даже в помещении. Следовал логичный вывод - человек.

Судя по всему, это были именно те, кого искал Фасимба. Не дожидаясь приглашения, харадрим уселся за их стол и потянул за собой орка.

- Это Сэм, - представил его Фасимба. - А меня зовут Фасимба. Я так понимаю, вы - те ребята, с которыми мне предстоит идти убивать дракона?

Гном кивнул. Теперь, оказавшись лицом к лицу с этими личностями, Сэм понял, что насчет него он не ошибся. Помимо чисто выбритой головы у гнома имелась длинная седая борода, первоначальный цвет которой уже нельзя было определить. Также, как и нельзя было определить его истинный возраст. Ведь дворги живут до тысячи лет. Впрочем, несмотря на свои, возможно солидные года, гном выглядел довольно устрашающе. Кроме широких плеч, о невероятной силе говорили короткие мускулистые руки. Довершала образ обмотанная кожаными ремнями рукоять огромного боевого молота, торчавшая из-под стола.

- Да, это - то самое место, где традиционно собираются те, кто хочет идти в поход на крылатого змея, - подтвердил он, выдернув пробку из стоявшего прямо на столе бочонка, и наполняя рог струей какой-то темной жидкости, льющейся оттуда. - Как видишь, здесь нет других, подходящих на эту роль персонажей.

Гном обвел широким жестом зал, где, кроме них, было всего несколько людей, похожих на мелких лавочников. Орк не заметил, как на столе перед ним оказался такой же, как у гнома рог, заботливо принесенный пышногрудой официанткой. Аналогичный предмет уже держал в руках харадрим. А гном опять выдергивал пробку из бочки и спешил подставить свой кубок и кубки новых знакомых. Эль наполнял сосуды, сбегал по краям и брызгал на уже довольно липкий стол. Наверно, в ожидании компаньонов уже было выпито немало, ведь подобный кубок нельзя поставить на стол, не осушив полностью. Но выпитое, пока не производило на гнома особого впечатления.

- Меня зовут Брокк, - представился дворг. - А это — Виндальв.

А вот на счет второго Сэм серьезно ошибся. Это был... эльф. Но совсем не такой, каким обычно рисуешь себе представителя дивного народа. Он был не только высок, но и атлетически сложен. Его фигура куда ближе к фигуре самого Сэма. Только правильных пропорций. Например, не такие длинные, как у орка, руки. Но, что действительно поражало, так это лицо. Теперь орк смог его рассмотреть и понял, почему сидящий напротив него Виндальв не снимал своего капюшона.

Наверно, когда-то оно действительно было прекрасно, как и у всех эльфов. Однако теперь его половину покрывал огромный бледный шрам, напоминающий след ожога. Левое веко искажено и частично отсутствовало, что делало взгляд Виндальва пугающим и зловещим. На этой половине черепа не было волос. Всё по той же причине — рубцы на коже. А другую половину вроде бы нормального лица покрывала татуировка, более подходящая какому-нибудь гоблину, чем прекрасному эльфу. С этой стороны волосы были выбриты. А на макушке оставшийся в живых

после ожога и бритья клок был скреплен кольцом и превращен в оселедец, на манер тех, что, по представлениям Сэма, должны были бы носить гоблины или орки.

«Ничего себе компания, - подумал Сэм. - Орк, гном, эльф и харадрим идут убивать дракона».

А вслух спросил, указывая на какой-то странный предмет, не то огромный изогнутый лук, не то странного вида меч, стоящий рядом с Виндальвом:

- Что это?

- А это лук, который в случае необходимости легко превращается в меч, - Виндальв подтвердил сразу обе догадки Сэма. - Как ты верно знаешь, орк, мы эльфы — мастера стрелять из лука. Но этот — особенный. Он сделан из мифрила. Его внешняя дуга, отточена, как у меча, а место, где надобно братья рукой, сделано в виде рукояти. Так что, в случае необходимости, я легко использую его как оружие ближнего боя. Вроде глефы.

У Сэма за плечами тоже висел необычный лук, сделанный из чьих-то огромных рогов. Но оружие Виндальва было чем-то особенным.

- А это, - продолжил эльф, указывая на свое лицо. - Досталось мне в подарок от одного дракона, которого я убил много сотен лет назад. Я уничтожил не одного крылатого змея. Я — охотник на драконов. И убивать их — моя профессия.

- Так выпьем же за смерть нашего дракона! - воскликнул в этот момент Брокк.

И компания дружно осушила свои кубки.

- Я тоже в своем роде охотник на драконов! — захмелев, воскликнул Фасимба. - В моих краях их видимо-невидимо. И главное для меня - это слава, а не какие-то блестящие побрякушки.

- Кстати, о них, о побрякушках, - понизив голос, заговорил гном. - Известно, что в пещере дракона полно золота и всяких драгоценностей. Как будем его делить? Я так понимаю, что уважаемому Фасимбе всё это ни к чему? Что насчет вас, ребята? Возможно профессиональному охотнику за драконьими головами золотые монеты тоже без надобности?

И Брокк внимательно посмотрел на своего соседа по лавке, в то время, как харадрим махнул рукой, подтверждая слова гнома.

- Отчего же? - не смутился эльф. - Может золото мне и ни к чему, а вот от рубинов, алмазов и других драгоценных камней не откажусь. Ими и возьму свою долю. Тем более, что среди них могут быть и магические артефакты. И не надо забывать, что за пределами города нас ждет ещё один участник.

- Кто такой? - спросил Фасимба.

- Увидишь, - туманно ответил эльф.

- С ним обсудим отдельно, - подытожил Брокк.

- Что касается меня, - заговорил Сэм. - То моя основная цель - найти своих соплеменников. Но раз уж я иду убивать дракона, то глупо отказываться от добычи. Тем более, что путешествовать с тугим кошельком куда сподручнее.

В этот момент рядом с их столом возникла ещё одна фигура. На этот раз, без сомнения, человеческая.

- Господа, - обратился вновь прибывший. - Позвольте мне присоединиться к вашей компании желающих убить дракона.

Четыре пары глаз внимательно уставились на человека. Это был молодой парень, который, на первый взгляд, ничем особенным не отличался. Среднего роста, на боку короткий широкий меч.

- Я обладатель боевого молота, после чьего удара никто не останется в живых. Этот эльф — профессиональный охотник на драконов. Харадрим также. А темная суть орка ближе всех к пониманию дьявольской сущности монстра, - ответил Брокк, с сомнением рассматривая человека. - А зачем ты нам?

- Должно быть, господа знают, что путь к пещере дракона лежит высоко в горах, - с этими словами парень бросил на стол скрученную веревку. - Это крепкая льняная веревка. Я буду вашим проводником.

- Ха, горы! - ухмыльнулся гном. - Кто как не мы, гномы, умеем находить дороги среди скалистых утесов. Для гнома горы – дом родной!

- Что это? - Виндальв брезгливо прикоснулся к лежащему на столе мотку. - У меня есть лучше. Из специальной эльфийской лозы.

- Но никто из вас не знает этих мест, - не сдавался человек. - Кто как не коренной житель города будет лучшим проводником?

- А зачем ты хочешь убить дракона? - спросил Фасимба.

- Мою девушку отдают ему в жены. Фактически, приносят в жертву, - помолчав, ответил человек. - Это её сегодня несли в лодке по улицам города. Я сын богатого купца. Но всё равно сделать ничего не могу. Таков обычай. Она избранная. Есть только один путь — убить дракона. И мне не нужно части добычи. Только она.

- Совсем другое дело! - воскликнул Брокк. - Как зовут тебя, человек?

*

Все эти события происходили у подножия горы, а, вернее, небольшой горной системы, которая называлась Корона. Если бы жители Драконьего Города изучали геологию, они бы догадались, что Корона некогда была огромным вулканом,

расположенным несколько в стороне от основной горной гряды. До которой, с точки зрения географии, было рукой подать. Но пешком идти, конечно, довольно долго.

Наверно, прошли миллионы лет с тех пор, когда вулкан извергался последний раз. Со временем эрозия разбила его огромную гранитную чашу. Стены гигантской крепости обрушились, усеяв каменными глыбами отроги гор. Но остались три острых пика, которые теперь окружали долину, заполненную никогда не тающим ледником. Ледник, будто гигантская застывшая река, языком вываливался в один из проломов этой стены и спускался ниже по склону, неся за собой перемолотые осколки горной породы. Но, если добраться до его вершины, пройти перевал и выйти на относительно ровную поверхность ледяного озера, ты окажешься на дне гигантского цирка, окруженного тремя каменными великанами. Тронный зал, который издали можно принять за трезубую корону.

Где-то там, на склонах зубьев и прятался дракон в своей пещере. Но до неё ещё надо добраться. А здесь, где за стенами города будущие убийцы змея начинали свой путь, покрытые лесом отроги гор были не круче обычных холмов.

В самом начале тропы, Вилл, так звали человека, предложившего свои услуги в качестве проводника, принес жертвоприношение духам гор. Он сложил какие-то сладости на колени невероятно древней, стоящей чуть в стороне от дороги, грубо высеченной из камня статуе, в которой едва угадывалась антропоморфная фигура.

- Это для Господина Горных Дорог, - прокомментировал он свои действия, стоя возле этого алтаря. - Такова традиция.

- А ты его видел? - спросил человека эльф, пока остальные хранили подобающее моменту молчание. Никто не хотел ссориться с духом гор. Пусть даже его существование никем не доказано.

- Я не знаю, что или кого точно я видел, - ответил Вилл, - но я видел существо, чьё тело покрывали камни, а на голове вместо волос росли кристаллы горного хрусталя. Я видел его лишь мгновение и издали. Но запомнил на всю жизнь.

- Да, - задумчиво протянул Виндалв. - Я читал трактаты наших мудрецов, в которых описывались полуволшебные существа, чьё тело напоминает моллюска. Они способны создавать себе внешнюю оболочку, обрастая твердыми предметами той природной среды, в которой поселяются. Что-то вроде экзоскелета. И становятся гениями своего места, принимая в себя не только энергетические потоки гор или, скажем, лесов. Но даже генетический материал местной флоры и фауны.

- Ты это с кем сейчас разговаривал? – нарушил затянувшуюся после этого монолога паузу Фасимба.

Первые часы пути по тропе не предвещали ничего плохого. Даже было непонятно, зачем вообще нужен проводник? Довольно широкая, утоптанная дорога вела по некрутому подъему куда-то туда, где иногда среди сосновых стволов мелькали далекие снежные клыки. Пели птицы, светило солнце. Вилл шёл первым. Остальные за ним.

Но спустя какое-то время, орк заметил перемену в окружающей их обстановке. Нет, по-прежнему светило солнце и вдоль дороги стояли высокие сосны. Но что не так-то? А вот что — не слышно пенья птиц.

Сэм внимательно посмотрел на Виндальва, не без оснований полагая, что уж кто-то, а эльфы должны быть специалистами по лесным тропам. И поймал его кратковременный, но многозначительный ответный взгляд. Остальные шли, как ни в чём не бывало.

Сэм напряженно вертел головой по сторонам, в любой момент ожидая чьего-то нападения. Но пока из живых существ он заметил только огромного черного ворона, сидящего высоко на дереве и немигающим взором сопровождающего путников.

Наконец, тропа взяла круче вверх и вывела их на почти полностью голую, поросшую лишь невысокой травой, возвышенность. Здесь все компаньоны сгрудились, наблюдая странную картину. Прямо посреди этого пространства, нисколько не таясь, стоял огромный варг. Да, да - один из тех гигантских псовых, лишь отдаленно напоминающих своих далеких родственников волков. Как известно, эти древние млекопитающие выжили лишь благодаря тому, что были приручены орками в качестве домашних животных и использовались ими и в целях передвижения, и как живое оружие.

Высота холки варга была, примерно, на уровне высоты седла, лежащего на спине лошади среднего размера. Его передние лапы куда длиннее коротких, но очень сильных задних, а кажущая плоской голова с широкой пастью, откуда торчали и верхние и нижние клыки, крепилась к слишком длинной, как для волка, шее.

Но самым необычным было даже не это. На спине у него сидел человек. Ну, или кто-то, принявший облик человеческой фигуры. Кто именно, разобрать не удалось, так, как и фигура и голова наездника варга были скрыты под длинным плащом и капюшоном.

Непроизвольно рука Брокка потянулась к его огромного молоту, но Виндальв остановил его, положив ладонь на плечо гнома.

- Это и есть наш новый товарищ, - сказал он.

Тогда все немного нерешительно двинулись навстречу новому компаньону. При этом, варг не выказал никакого раздражения, абсолютно равнодушно наблюдая за их приближением.

- Приветствую тебя, Виндальв, - звонким голосом сказал человек, когда компания подошла достаточно близко. И откинул капюшон.

Под ним оказалось женское лицо. Даже симпатичное, если не считать того, что вместо волос его обрамляли вьющиеся змеи. Живые.

- И я приветствую тебя, Медуза — королева змей! - ответил эльф.

- Хорошая прическа, - буркнул Брокк. - Кто, или что ты?

- Я — богиня, - рассмеялась Медуза, когда что-то захлопало над их головами и на её плечо сел ворон.

Богиня или нет, но оказалось, что Медуза обладает как минимум одной магической способностью: по её словам, она могла подчинить своей воле любое животное.

- Кроме, конечно, орков, - подмигнула она Сэму.

А вечером, когда все сидели возле костра и ужинали, у Фасимбы приключился приступ меланхолии.

- Смотри, это — бог, - сказал он Сэму, указывая на необычайно яркую луну. - Солнце — тоже бог. Наш главный. А звезды — это боги, только поменьше. Для нас. Но для каких-то своих миров — это главные боги. Часто больше нашего солнца.

- Откуда знаешь? - спросил орк.

- Гости с далеких звезд приходили к моим предкам, и все рассказывали.

- Кстати, а какой план? - неожиданно подал голос Вилл. - Как именно мы будем убивать дракона?

- Ай, план, - отмахнулся Фасимба. - На войне какие планы? Все они летят в пропасть с началом боя. Боги нам помогут!

- «На дракона надейся, а сам не плошай», - так говорят в нашем городе, - возразил человек. - Нужен хоть какой-то план. Чтобы было чему лететь в пропасть.

- Дракона надо бить в пещере. Летать-то мы не умеем, - высказался гном. – Никто не останется в живых после удара моего молота. Я раскрою ему череп в замкнутом пространстве.

- Возражаю, коллега, - заговорил эльф. - Во-первых, в замкнутом пространстве велика вероятность попасть под удар огненной струи. Я знаю это, как никто.

И Виндальв указал на свое лицо.

- И сейчас я к этому готов.

С этими словами эльф приподнял край своей туники, скрывающей какие-то пластинчатые доспехи.

- Эта броня сделана из чешуи дракона. Она огнеупорна. Но даже это — не гарантия того, что я полностью устою в пламени. А что говорить о вас? У вас есть что-то подобное?

Ответом ему была тишина.

- Кроме того, - и он кивнул на колчан, лежащий подле него, - у меня есть чем встретить его в воздухе задолго до того, как он сможет приблизиться на достаточное расстояние.

- Какой лук бьет так далеко? - воскликнул дверг.

- Точно уж не твой арбалет, коллега, - улыбнулся Виндальв. - Мой лук из мифрила. Да может ещё этот костяной лук орка.

И Виндальв указал на самодельный лук Сэма.

- Кроме того, - продолжал эльф. - У меня и стрелы есть специальные. С алмазными наконечниками. Я готов к схватке.

- Мальчики, мальчики, - загадочно проворковала Медуза, чьи сонные змеи едва шевелились где-то под капюшоном. - А зачем вообще его убивать? Животинка не хуже прочих...

- У нас говорят, - не менее загадочно пробормотал Вилл, - что дракон не сделает тебя сильнее. Но оседлать дракона может только сильный.

*

Сэм, как опытный путешественник, ожидал, что по мере того, как его отряд будет подниматься всё выше, гордые сосны постепенно превратятся в низкорослые, согнувшиеся от холода и ветра деревца. И лишь затем начнутся высокогорные луга. Но вот лес закончился, будто его отрубили. Убийцы дракона очутились на свободном пространстве, лишь кое-где отмеченном жидкими кустиками. Зато в изобилии усеянном гранитными глыбами.

В лицо ударил порыв холодного ветра. И стало понятно, почему. Вдалеке показался грязный, усеянный оспинами камней язык огромного ледника.

Тут все надели те теплые вещи, что захватили с собой. Ничего интересного, кроме того, что на плечах у Фасимбы оказалась темно-желтая шкура льва с огромной гривой, превратившейся в воротник. Сэм ещё никогда не видел ничего подобного. Хотя лев и красовался на многих гербах дворян Империи людей.

Спустя какое-то время искатели приключений на свою голову оказались у кромки ледяного поля.

- Разобьемся на группы и свяжемся верёвкой, - предложил Вилл. - Чтобы сорвавшегося в трещину могли удержать его друзья.

- Или погибли все, - не к месту хохотнул Брокк.

- Что ещё за трещины? - уточнил Фасимба, с любопытством рассматривая грязно-белую субстанцию.

- Лёд неравномерен, - пояснил Вилл, - под снегом могут быть скрыты трещины огромной глубины. Провалишься – и нет тебя. Следовать нужно точно за мной.

Один только Виндальв стоял в стороне, безучастный к обсуждению будущего марша. Его голова была поднята, и он смотрел куда-то вдаль, туда, где за ледяным полем начиналась гряда неровных скал. Сэм встал рядом и посмотрел в том же направлении.

- Ты тоже видишь их, орк? – спросил эльф, не поворачивая головы. – Ведь наше с тобой зрение не чета зрению смертных.

Теперь Сэм понял, о чём говорит эльф. Несколько точек, будто упорные муравьи, двигались вверх по одному из снежных склонов далеких скал.

Когда эта информация была донесена до общественности, Медуза отправила своего ворона посмотреть, кто это такие.

- Гномы, - доложила она. – Все рыжие и почти одинаковые, как близнецы.

- Твои друзья? – спросил Фасимба у Брокка.

- Я с удовольствием прихлопну этих друзей, если они станут между мной и золотом, - холодно ответил дверг. – Кстати, думаю, они именно за этим и пожаловали. Конкуренты.

- Что будем делать? – спросил Вилл, не обращаясь к кому-то конкретно.

- Убьем, - бросила Королева змей.

Возражений не последовало.

- Как? – только спросил Фасимба.

- Как можно быстрее. Пересечем ледник и заберемся на ту же скалу, но другим путем. Сложным, но коротким. Обгоним, - предложил Брокк. – Встретим их уже наверху.

- Чтобы взобраться по скале, нужно уметь это делать, - возразил Вилл, - я, вот, не умею.

- Я умею, - сказал Виндальв.

- Для гнома горы — дом родной, - заявил гном.

- У орков сильные и длинные руки. Думаю, что справлюсь, - неожиданно для самого себя, вырвалось у Сэма.

Наверно просто стало скучно и захотелось принять участие в драке.

- А что делать тем, кто лазить не умеет? - спросила Медуза.

- Мы пойдем в обход или подождем здесь. Будем двигаться постепенно, - ответил Вилл.

- Мой варг понесет меня вперед, - высказалась Королева змей. - Думаю, я прибуду наверх не позже, чем ребята поднимутся напрямик. Встретимся там и нападём вместе.

- Всё не так просто, - сказал Вилл. - Это довольно серьезный набор высоты. И если сделать его резко, могут начаться неприятности. Минимум: будет болеть голова, тошнота, слабость. Максимум — смерть. Это касается всех: и Медузы, и тех, кто будет карабкаться по скале.

- Мы рискнем, - резюмировал гном. - Выхода другого нет. Конкуренты нам не нужны.

- А может, удастся с ними договориться? - не очень уверенно предложил харадрим. - Может, поможем друг другу убить дракона? А золота хватит на всех.

- Только не с ними, - ответил Брокк. - Знаю я эту рыжебородую братию. Они крайне упрямы. И не станут делиться. Если мы не нападём сейчас, они сами нападут на нас.

Итак, компания разделилась: после пересечения ледника Вилл и Фасимба направились в обход скалы, Медуза устремилась вперед на своем варге, гном, эльф и орк полезли напрямик по каменной стене.

Первым двинулся Виндальв. Из своей заплечной сумы он достал тонкую и легкую, но очень прочную эльфийскую веревку, один конец которой привязал к себе, а второй отдал Брокку. Затем достал ещё одну. Теперь всё то же повторил гном, отдав второй конец Сэму. В таком порядке и было решено двигаться. Первый Виндальв, который затем, с помощью своей веревки, страхует гнома. А пока самоуверенный эльф преодолевает следующий участок, Брокк страхует Сэма.

Кроме веревок эльф достал ещё какие-то мокасины и переобулся в них вместо тех, в которых шёл до этого. Сэм сумел определить, что подошва новой обуви Виндальва укреплена каким-то твердым материалом. Кажется, особо отделанной кожей. Орк не успел и глазом моргнуть, а эльф уже ловко, будто ящерица, карабкался вверх по камням.

Потом его примеру последовал гном. У того выходило не так складно и красиво, но двигался он уверенно. Где надо, буквально вгоняя в скалу кованый носок тяжелого сапога.

Глядя на то, как бодро лезут его компаньоны, Сэм решил, что это достаточно легко. Орк действительно рассчитывал на свои крепкие длинные руки. Да ещё на пальцы, оканчивающиеся твердыми когтями. Но после того, как пролез буквально пару десятков локтей, понял, что не всё так просто. Не зря коллеги куда активнее использовали ноги. Какими бы крепкими не были руки — далеко на них одних не пролезешь. Вскоре мышцы рук гудели и горели. А потом и вовсе превратились в

один сплошной кусок твердого дерева. Но орк продолжал лезть. И это всё с верхней страховкой.

Хорошо, что время от времени ему удавалось передохнуть на каком-нибудь каменном карнизе. Интуитивно орк научился использовать ноги. Причём, в какой-то момент, несмотря на опасение отморозить конечности, Сэм снял ботинки и начал цепляться ещё и когтистыми пальцами на ногах. Будто очень большая злая и когтистая обезьяна. Приближалась вершина.

Так получилось, что рыжебородый Гимли двигался крайним в крайней связке гномов, которые взбирались вверх по снежно-ледовому кулуару. Каждая такая связка состояла из двух соединенных длинной веревкой гномов. И, да, рыжебородыми были все они. Для человека гномы отличались бы друг от друга только узором косичек, в которые заплетены их бороды. У всех к сапогам, с помощью кожаных ремешков и цепей, были плотно прикреплены платформы с железными зубьями, а в каждой руке что-то вроде небольшой кирки, с помощью которой гномы врубались в лёд.

Когда, в очередной раз, Гимли поднял голову, чтобы посмотреть вверх, он не увидел не только те связки, что шли впереди, но и своего непосредственного напарника. Трор, как и гномы, идущие перед ним, исчез за скальным карнизом у самой вершины. Но, поскольку веревка была натянута, значит с напарником всё в порядке, и он ждет, когда его друг сам доберется до вершины.

Гимли не хотел заставлять себя ждать и ещё активнее заработал руками и ногами. В то мгновение, когда голова гнома, наконец, поднялась над карнизом, его взору предстала ужасающая картина: друзья лежали аккуратной кучкой, а снег вокруг был залит свежей кровью, сочащейся из проломленных черепов и разрубленных тел. Веревку, к которой был привязан Гимли, тянул здоровенный орк, а на краю карниза, прямо над гномом, возвышались эльф с луком, больше похожим на меч, и какой-то совсем незнакомый дверг.

Когда Брокк занес свой молот, единственное, что успел сделать Гимли, это подставить один из двух ледорубов, которые всё ещё были зажаты в его руках. Но никто не останется в живых после удара молота Брокка.

Варг с наездницей показался только тогда, когда расправа была окончена. Ворон куда-то исчез, а сама Медуза как-то неуверенно держалась на спине зверя. Тяжело дыша, животное остановилось, и троица неуверенно подвинулась ближе. Королева сползла со спины своего пса, сделала несколько шагов на ватных ногах и рухнула на руки орка, где тут же обмякла. От королевы пахло свежей блевотой. Её рот и край плаща были испачканы.

Почувствовав слабое шевеление змей под её плащом, Сэм положил Медузу на снег и отступил. Богиня бормотала что-то невнятное.

- Голова, моя голова, - сумел разобрать орк.

Виндальв кончиком лука осторожно откинул капюшон с её лица. Наверно, повелительница животных потеряла сознание. Голова бессильно свесилась вбок. А

змеи, несмотря на холод, зашевелились активнее. Неожиданно одна из них укусила свою хозяйку, затем ещё одна и ещё.

Все трое стояли в стороне и заморожено смотрели на это. Тело Медузы несколько раз дернулось в смертельной конвульсии и окончательно затихло. Затихли и змеи. Все повернули голову в сторону огромного варга.

Лохматый зверь закрутился на месте и затряс головой, будто сбрасывая кого-то со своей шеи. Наконец, он остановился и какими-то, на удивление осмысленными глазами, посмотрел на гнома, эльфа и орка. Он напоминал человека, который только что очнулся от долгого забытья.

Виндальв поднял лук и наложил стрелу на тетиву. Варг встретился взглядом со своим палачом. В этот момент орк положил руку на оружие эльфа.

- Отпусти его, пусть идет, - попросил Сэм. - Теперь он свободен.

*

- Это что и есть вход в логово дракона? Маловат как-то, - высказал свое сомнение Фасимба.

Вся компания, спрятавшись за скалистой грядой, наблюдала за тёмным разрезом в скале ниже по склону.

- По крайней мере, жрецы прошли именно этим путем, - сказал Виндальв, указывая на цепочку следов, ещё заметных в снегу. - Может для дракона есть и другой вход, но мы пойдем тут.

- Тогда чего мы ждем? - буркнул Брокк.

- Часа волка, - ответил эльф. - Уже темнеет. Предлагаю заночевать здесь, среди скал. А перед рассветом двинем к пещере. Если там есть охрана, то это будет лучший момент. И если они утратят бдительность, то именно в это время.

Все согласились, хотя гном и продолжал что-то ворчать себе под нос.

Первым вызвался дежурить всё тот же Виндальв. Костер не разводили, из опасения быть замеченными. Все спали, завернувшись в шкуры, и тесно прижавшись друг к другу. Один эльф сидел чуть в стороне и выше по склону. Несмотря на всё эльфийское снаряжение, холод продирали до костей. А особый дискомфорт бессмертному доставляла жидкость, скопившаяся в таком банальном мочевом пузыре. Кажется, она замерзала быстрее, чем кровь. Отчего становилось ещё холоднее. Наконец, эльф не выдержал и встал, чтобы отойти в сторонку облегчиться. А, заодно, размять ноги.

Так случилось, что беспокойно ворочающийся и продолжающий что-то бормотать во сне Брокк, открыл глаза именно в этот момент. И не обнаружил Виндальва.

- Проклятый эльф, - прошипел гном. - Он решил прокрасться к сокровищам первым.

Гном, как мог осторожно, выбрался из всеобщего лежбища и двинулся в сторону входа в пещеру. Вернувшийся спустя минуту эльф не обнаружил дверга. Зато обнаружил свежие глубокие следы на снежном склоне.

- Глупый гном! - воскликнул Виндальв и бросился догонять Брокка.

Вся эта суэта не могла остаться незамеченной. И хотя сам орк не шевелился, его желтый глаз из-под приспущенного века внимательно наблюдал за происходящим. Когда гном и эльф скрылись за камнями, Сэм осторожно толкнул харадрима.

- Чего? - сонно просипел тот.

- Вставай, кажется, охота за драконом и его золотом уже началась, - прошептал орк.

Спустя какое-то время, неторопливо собравшийся Вилл последним покинул лагерь.

К удивлению Брокка, вход в пещеру никто не охранял. Можно было бы подумать, что хитрый эльф уже снял охрану. Что, конечно, не составило бы труда воину, который может тренироваться всю свою бессмертную жизнь. Но тут действительно не было никого. Протискиваясь между камней, гном спускался всё глубже и глубже, в любой момент ожидая нападения. Но когда узкий, ведущий вниз проход неожиданно превратился в широкую горизонтальную пещеру, никакой опасности, как и следов самого Виндальва, по-прежнему видно не было. Особенно это было удивительным с оглядкой на то, что вдоль стен стояли сундуки, наполненные несметными сокровищами. Из которых золото было самым банальным. Россыпи монет с изображением дракона выполняли роль подушки для алмазов, роскошных ожерелий, жемчуга и рубинов, на чьих красных гранях играл свет факела, зажженного двергом. Кажется, Брокк потерял самообладание и дар речи, просто блуждая среди сундуков и опуская в них широкие ладони.

Неизвестно сколько времени это продолжалось, когда гном даже не услышал, а почуял какое-то дуновение ветра. Он затушил факел и двинулся в сторону входа. Притаившись за сундуками, дверг наблюдал, как в пещеру вошел Виндальв и зажег какой-то, кажущийся хрупким, хрустальный светильник. Эльф двигался медленно, будто во сне, беря в руки одно украшение за другим и опуская их на место. Наконец, в его руках оказалось ожерелье невероятной красоты, в прозрачных камнях которого заиграли лучи света.

Эта прекрасная картина не оставляла места для сомнений — ожерелье дело рук подгорных мастеров. Древний и невероятно ценный артефакт, о котором далеко не молодой гном слышал лишь в легендах. И вот теперь оно в руках у инородца.

- Положи ожерелье на место! - сурово прорычал гном, появившись со своим молотом в кругу света. - Это всё моё.

Эльф медленно опустил украшение на горку золотых монет и поставил рядом свой светильник.

- Брокк, где дракон? Ты видел его?

- Здесь нет никакого дракона, - ответил дверг.

Виндальв ещё раз оглянулся и внимательно посмотрел на гнома.

- Ошибаешься, гном. Здесь есть дракон. Вот он, - и эльф указал на сундуки, наполненные золотой чешуёй монет. - Давай покинем пещеру, пока не поздно.

- Нет, эльф. Мы навсегда останемся здесь, - прорычал гном, срывая с себя теплые шкуры и обнажая мерцающую тусклым светом броню. - Только я буду жить, а ты умрешь.

С этими словами он бросился на Виндальва и, подпрыгнув, обрушил на него свой молот. Увернуться эльфу помешали стены пещеры и сундуки с сокровищами. Единственное, что он успел — это выставить впереди себя мифриловый лук и постараться остановить удар. Лук-меч разрезал рукоять молота, но отделившийся набалдашник продолжил свое движение, со всей силы ударившись о доспех эльфа. Ведь никто не останется в живых после удара молота Брокка.

Набалдашник не пробил доспех, но силы удара было достаточно, чтобы смять все органы Виндальва. Последнее, что тот успел сделать - это полоснуть летящего по инерции вперёд гнома по шее. Дверг рухнул на свою жертву, заливая её кровью. В такой позе их и застали орк и харадрим, когда тоже оказались в пещере дракона.

- Не аккуратненько как-то, - вздохнул орк, переступая через тела. И о светильнике, - я приберу?

- Понятно, - согласился Фасимба, разглядывая золото. - Но где же дракон?

Харадрим двинулся вглубь пещеры, не притронувшись ни к золоту, ни к украшениям. За ним следовал орк, размышляя о раскинувшихся перед ним богатствах. Набирать полные карманы монет ему не очень-то и хотелось. На первый взгляд, это кажется практичным решением – ведь расплатиться ими можно в любом человеческом поселении. Но когда кругом столько драгоценных камней, брать тяжелый и, одновременно, объемный груз казалось глупым. Орк заметил огромный алмаз и ловко сунул его себе за пазуху. Пригодится.

В этот момент, на границе неровного света, отбрасываемого факелом Фасимбы, показалась чья-то фигура. Высокий человек был одет в какую-то серо-зеленую тунику. А в руках держал небольшой и не выглядящий смертельным оружием посох. Когда Сэм подошел к Фасимбе и стал с ним плечо к плечу, за спиной зеленого во мгле он смог различить ещё несколько таких же фигур.

- Вы кто ещё такие? - орк оскалил свои клыки и достал ятаган. - Сейчас накажу!

Его примеру последовал Фасимба, крепко схватившись за свой зубастый меч.

- В этом нет необходимости, - спокойно ответил человек в зелёной тунике. - На мне нет оружия или доспехов.

Он демонстративно похлопал себя по одежде.

- Это же касается моих братьев. Мы все — жрецы Золотого дракона. Вы прошли его испытание. А вот они — нет.

И жрец указал куда-то за спины двух друзей.

- Какое испытание? - спросил Фасимба.

- Испытание золотом. Испытание богатством.

- И? - протянул орк.

- Следуйте за мной, я все расскажу по дороге, - с этими словами жрец развернулся и исчез во тьме там же, где за секунду до этого растворились его братья.

Сэм и Фасимба переглянулись, пожали плечами, но все же двинулись вслед за ними.

Со временем лабиринт стал шире и превратился во что-то, напоминающее огромную трубу. То тут, то там горели факелы, а стены и пол стали скользкими, будто только что здесь проползла огромная улитка. В разные стороны от основного прохода, по которому двигалась эта странная процессия, куда-то вниз отходили другие, более мелкие ходы. Похоже, огромный червь прогрыз эти туннели, отполировав их до блеска. Большая часть жрецов куда-то исчезли, а с двумя путешественниками остался только тот, что говорил с ними. Теперь он шел вслед за Фасимбой, указывая харадриму путь. Следом за человеком двигался не теряющий бдительности орк.

- Вы прошли испытание золотом, - вел свой рассказ жрец. - Теперь вы не только наши гости, но и готовы занять свое место среди нас. Уже много сотен лет наш орден копил богатства в сердце этой горы. Мы управляем экономической жизнью Драконьего города. Да и многих других городов. От нас зависит их благосостояние. Но главная проблема — это найти подходящих для служения неофитов. У такого кандидата полностью должна отсутствовать жадность и жажда наживы. Только свободный от золота человек может управлять Золотым драконом.

- И когда вы ничего не взяли, то доказали отсутствие алчности, - сказал жрец и покосился на грудь орка. Туда, где был спрятан алмаз.

Сэм сделал вид, что не заметил этого взгляда и кивнул, как ни в чём не бывало.

- А что насчет дракона? – не унимался Фасимба.

- Нет другого дракона, кроме жадности, - ответил жрец. - А вся легенда, включая регулярную экспедицию на его убийство, раскручена нами с целью привлечь людей, вроде вас. И нас. Ведь все мы когда-то были охотниками на дракона.

В этот момент, пользуясь тем, что Фасимба не видит, а Сэм разинул рот от удивления, жрец ловко подставил свой посох орку под ноги, и тот улетел вниз по одному из темных боковых туннелей. Харадрим даже не услышал поглощенный сводами короткий возглас орка.

- А как же девушка? Ну, та, которую приносят в жертву дракону? - уточнил он.

- Мы - тоже люди, и хотим простых радостей, - пожал плечами жрец. - Кроме того, мы никого не держим насильно. Правда, ещё ни одна Невеста Дракона не покинула его.

*

Вилл был последним, кто проник в пещеру. Он осторожно, вдоль стеночки, обошел композицию, посвящённую извечной любви гномов и эльфов. Затем достал и при свете лучины стал рассматривать какой-то пергамент. Не иначе, карту. Ну а потом совершил что-то уж вовсе неожиданное: надел на голову тугую маску со вставленными на месте глаз стеклышками и странной шишкой, размером с добрый кулак там, где под маской скрывался рот. Только затем Вилл двинулся вглубь пещеры.

Его путь выглядел осознанным. Человек то и дело сверялся со своим пергаментом и поворачивал то в один, то в другой проход. Наконец, он остановился и осторожно выглянул из-за угла.

Между ним и высокой дверью лежало освещенное светом факелов пространство. А там, возле двери, стояли два облаченных в позолоченный доспех воина. У них не было длинных мечей или алебард. Но к каждой руке был приделан клинок, идущий от локтя и где-то на фут-полтора, выходящий за кулак. А кулак был сжат на ручке, закрепленной перпендикулярно самому клинку. Воины, вооруженные таким образом, видимо умело сражались в замкнутом пространстве пещеры.

Но Вилл, похоже, был об этом осведомлен. Он не стал проверять боеспособность стражей, зато извлек какой-то мешочек, развернул его и бросил под ноги неприятелю. Из мешочка тут же повалил обильный белый дым. Воины, было приняли боевые позы, но через секунду сползли на пол под створками двери. Подождав, пока дым рассеется, Вилл подошел и осторожно приоткрыл дверь.

В полумраке ему открылась следующая картина. Прямо посреди помещения на высоком позолоченном кресле, скорее напоминающем трон, в тех же белых одеяниях, в которых её ещё недавно препровождали к дракону, сидела девушка. У подножия её трона вились два человека в грязно зеленых одеждах. Один целовал пальцы ног, другой добрался несколько выше.

Но, кажется, Невеста Дракона нисколько не обращала на них внимания. Её шея была украшена изумрудным ожерельем, на длинные тонкие пальцы одеты перстни

с драгоценными камнями, и этими пальцами она заворожено перебирала золотыми монетами, что были насыпаны в золотые чаши, установленные по обеим сторонам от её кресла. Она не только не замечала людей в зеленом, но и не обратила внимания на появление Вилла.

Тот решительно шагнул к креслу, и, не давая им опомниться, двумя ударами короткого широкого меча прикончил новых поклонников своей возлюбленной.

- Идем, я пришел за тобой, - выдохнул Вилл.

Но девушка даже не повернула отрешённого взгляда в его сторону.

- Идем быстрее! У нас мало времени! - выкрикнул он.

Но реакции не последовало. Тогда Вилл свободной рукой схватил девушку за запястье и потянул в сторону выхода. С непонятно откуда появившейся дикой силой, та вцепилась в свой трон и ни за что не желала следовать за спасителем. Она упиралась и верещала, что было сил. Не ожидавший такого отпора Вилл был вынужден отбросить меч и взяться за дело двумя руками. Это не позволило ему заметить ворвавшихся воинов с клинками-руками, пока один из них не ударил его прямо в спину.

Несколько секунд Сэм скользил по темному туннелю, будто по гладко отполированному желобу. За это время он успел перекувырнуться так, чтобы не лететь ногами вперед и сгруппироваться. Это пригодилось, когда, наконец, скольжение закончилось коротким полетом и приземлением прямым в груды золота.

Орк тут же огляделся. Он был в огромном зале без потолка. Вверху мерцали холодные звезды, и их свет отражался от наваленных на пол гор золотых монет. Каменные же стены каверны выглядели гладкими, будто оплавленными небывалым жаром.

В этот момент орк увидел, как один из золотых холмов зашевелился. Монеты начали сбегать вниз, как песчинки бархана. Затем на его гребне показалось длинное туловище монстра, напоминающего гигантскую ящерицу. Его лапы были широко расставлены, и он медленно двигался к Сэму, сильно виляя телом из стороны в сторону. Огромная плоская голова находилась на уровне головы орка. А глубоко посаженные глаза были пустыми и холодными. Дополнял картину то и дело появляющийся из пасти раздвоенный язык.

- Что ты? – неожиданно для самого себя спросил Сэм, будто желая узнать вид и название чудовища, которое вот-вот намеревался убить.

Естественно, черный ятаган уже был в руках, а сам орк приготовился к бою.

Зверь остановился и неожиданно разумно посмотрел на орка. Что вдвойне удивляло, так как эти глаза ещё секунду назад глядели абсолютно стеклянными зрачками.

- Я не что. Я – кто. Я – дракон, - ещё более неожиданно заговорил ящер.

- Ты? Ты разговариваешь?

- Если говорят со мной.

- Значит, ты разумен? – любопытно спросил орк, слегка опуская ятаган.

- Если разумен тот, кто говорит со мной, - ответил дракон. – Теоретически, я не имею отдельного сознания, так как я - часть вселенной и не отделим от сущего. Но могу служить чем-то вроде зеркала для сознания, говорящего со мной. Иными словами, я обладаю индуцированным сознанием. Понятно?

- Не очень.

- Проехали.

- А где твои крылья, если ты дракон? – спросил орк, заглядывая за спину ящера.

И действительно: никаких крыльев там не было. Дракон был похож на очень большую ящерицу на коротких сильных лапах и с длинным хвостом. Но без крыльев.

- Крылья, - вздохнул дракон. – Это печальная история. Когда-то я был огромен и мог летать от звезды к звезде, а крылья были чем-то вроде паруса, наполняемого солнечным ветром. Но вот я собрал первую гору золота. Потом ещё и ещё. Появились изумруды и алмазы. Деньги к деньгам. Я стал проводить всё своё время, охраняя эти богатства и добывая новые. А крылья становились всё меньше и меньше. Слабели. И в один день исчезли за ненадобностью. Раньше я изрыгал огонь и мог сжечь целую армию. А теперь из моей пасти льется лишь ядовитая кислота. Которая, впрочем, также может сжечь сотню-другую.

Как бы в подтверждение его слов, из пасти выпал большой кусок отвратительного вида слюны, плюхнулся на золотые монеты у ног дракона, и те зашипели, оплавляясь и превращаясь в бесформенные комки.

- Почему же ты не бросишь всё? – с искренним сочувствием спросил орк.

- Рад бы, да, похоже, я уже не могу покинуть свой дом-тюрьму. Ведь теперь у меня нет крыльев.

- И никто не может тебя освободить?

- Только смерть, - ответил дракон. – Если тело погибнет, моя душа вновь возродится, подобно фениксу, и я брошусь в звездное небо свободный и быстрый.

- Так может тебе помочь? – ласково спросил орк, перебрасывая черный ятаган из одной руки в другую и обратно.

- Не поможет, - вздохнул дракон. – Никакой металл не пробьет мою чешую.

В этот момент что-то темное выпорхнуло из одного из многочисленных туннелей, наподобие того, через который сюда попал орк, что будто червоточины множилось на стенах каверны, и с истошным криком упало на спину дракона. Сэм узнал Фасимбу. Одним ударом своего меча, сделанного из зубов гигантских рыб, харадрим рассек ящеру шею.

Яркая вспышка пламени осветила подземелье, и отбросила обоих друзей к стенам зала.

- Спасибо, - выдохнул дракон.

А затем, непонятно откуда взявшийся яркий силуэт, напоминающий формой птицу, будто огромный солнечный зайчик, скользнул вверх по каменным стенам. Туда, где горели те самые звезды.

- Ты видел?! Я убил дракона! Я убил дракона! – закричал Фасимба.

- А как это ты здесь оказался? – спросил орк, глядя куда-то вверх.

- Что-то не по душе мне быть жрецом, пусть даже и с баблом, - пожал плечами харадрим.

- Ладно, - резюмировал орк. – Давай думать о том, как выбираться отсюда.